

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Международный научный журнал

№ 5 (21) / 2019

Издается с июля 2015 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*
- Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*
- Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*
- Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*
- Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*
- Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*
- Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*
- Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*
- Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*
- Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*
- Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
- Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*
- Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*
- Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*
- Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*
- Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*
- Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*
- Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*
- Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
- Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*
- Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
- Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*
- Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*
- Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
- Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*
- Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*
- Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
- Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*
- Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*
- Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
- Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*
- Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*
- Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*
- Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
- Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*
- Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры (Россия)*
- Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*
- Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*
- Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*
- Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Золов О.Н., Матненко Н.Н.

Проблемы использования ВВП как показателя эффективности оценки социально-экономического развития. 1

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Винокурцева Е.А.

Теоретические основы развития закупок для государственных и муниципальных нужд 6

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И РОСТ

Bekmuhamedova B.U., Begimkulov J.J.

Industry as a leading branch of the industrial economy 11

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Агаева К.А.

Особенности формирования трудовых ресурсов в строительной сфере в Азербайджане 14

Игнатов В.И.

Сравнительная характеристика газового блока «Роснефти» и компании «НОВАТЭК» по финансовым показателям 16

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Игнатова И.О.

Социальная политика Японии 19

УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ

Жаворонкова А.А.

Особенности бюджетного учета расчетов с поставщиками. 25

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Винокурцева Е.А.

Закупка товаров и услуг в Забайкальском крае: анализ и направления совершенствования 27

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Проблемы использования ВВП как показателя эффективности оценки социально-экономического развития

Золов Олег Николаевич, студент;

Матненко Нелли Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена валовому внутреннему продукту, одному из самых известных и распространенных индикаторов социально-экономического развития стран. Не оспаривая значимость количественного измерителя масштабов экономики, ее развития и благосостояния граждан, предпринятое исследование выявило наличие неопределенности в реалистичности оценок ВВП, обусловленных множеством факторов объективного и субъективного порядка. Приведенный в статье анализ статистического материала демонстрирует положительную динамику ВВП за весь период наблюдения, сопровождаемой углубляющимся социально-экономическим расслоением домохозяйств, что подтверждает гипотезу о неадекватности показателя в оценке социально-экономического развития. В современном государстве, разделяющее концепцию трипартизма или устойчивого развития, измерение масштаба экономики вторично, поэтому требуется пересмотр системы целевых и оценочных показателей для более точного отражения удовлетворенности людей своей жизнью.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, домохозяйство, экономическое развитие, экономическое благосостояние, система национальных счетов, расслоение домохозяйств, эффективность, масштаб экономики, распределение доходов.

Валовый внутренний продукт — «икона статистического мира» [7] — в настоящем является едва ли не основным показателем, измеряющим социально-экономическое развитие стран. Сложно себе представить современные сводки финансовых, и не только, новостей без очередного освящения его динамики в том или ином регионе. «Темпы роста ВВП азиатского сектора замедлились...», «Китай обогнал США по ВВП по ППС!» — с подобными заголовками встречался, наверное, каждый, вне зависимости от его отношения к экономической науке. Определенно ВВП остается главным инструментом измерения экономического развития и благосостояния граждан, выражаемого в том, сколько благ получают члены общества от использования и распределения ресурсов.

Действительно, ВВП выражает масштабы экономики, тесно связан с наличием рабочих мест и доходов, которые сами по себе имеют жизненно важное значение для уровня жизни людей и лежат в основе их способности жить той жизнью, которую они хотят [10]. Однако показатель ВВП субъективен по своей природе, его нельзя отнести к объективным измерителям физического мира. И поэтому вполне объяснимо почему первая официальная публикация данных по ВВП в 1942 году, положила начало не ослабевающей критике данной концепции. Несовершенство ВВП, как меры масштаба эко-

номики и социально-экономического развития — является предметом широкой дискуссии научного сообщества, усилившейся по мере углубления процессов цифровой трансформации экономики и общественной жизни.

Цель данной статьи заключается в попытке разобраться в объективности показателя ВВП, широко используемого для измерения экономического развития и общественного благосостояния.

Для начала следует определиться с понятием ВВП. Используя определение Системы национальных счетов 2008 года (СНС-2008), основанное на концепции добавленной стоимости, валовый внутренний продукт — это «это сумма валовой добавленной стоимости всех резидентов-производителей в основных ценах плюс часть налогов на продукты (а возможно, весь итог) за вычетом субсидий на продукты, которая не включена в оценку выпуска» [3, С. 100]. Более академическое определение звучит следующим образом «валовой внутренний продукт — это общая рыночная стоимость всех готовых товаров и услуг, произведённых на территории страны в течение года» [1]. И если с отражением рыночной стоимости товаров всё более-менее понятно, то отражение некоторых услуг вызывает большие затруднения [4]. Здесь перед нами встает первая проблема ВВП, связанная с расчетом показателем — сложность статистического подсчёта [7].

Речь идет о методологической проблеме, а именно что и по каким ценам учитывать в расчете данного макропоказателя.

Валовый внутренний продукт состоит из огромного количества постоянно изменяющихся величин, кроме того, одни и те же товары (услуги), при схожих внешних условиях могут иметь разное стоимостное выражение в единый момент времени [4]. Например, два небольших магазина, располагающихся по соседству, могут продавать один и тот же товар по разной цене, закупая его у одного и того же поставщика и имея одинаковые издержки. Выходит, что цена одинаковых услуг может различаться, и это отражается на конечном подсчете ВВП. Другой аспект проблемы — это учет нерыночных услуг, предоставляемых государственными агентствами и организациями [6] и услуги домохозяйств для личного использования. Как, например, определить рыночную стоимость медицинской помощи? В сегодняшних реалиях нерыночные услуги в России, как и в большинстве стран мира, в которых статистический учет организован в соответствии с СНС, оцениваются по затратам на их производство, плюс потребление основного капитала [3, С. 23]. Однако подобный способ расчета полностью игнорирует факт изменения эффективности данных организаций, и тем самым занижает темпы роста ВВП. Рассмотрим пример, когда при неизменных затратах на здравоохранение, оптимизация расходов позволила повысить классификацию большинства врачей, что, в конечном счёте, привело к повышению эффективности всей системы. В подобной ситуации ВВП не изменится и, соответственно, оценивание экономики будет искаженной.

Второй вопрос — это учет благ, производимых домашними хозяйствами для внутреннего потребления. Как учитывать эту категорию? И необходимо ли её учитывать? Изменится ли благосостояние домашнего хозяйства в случае, когда производство какого-либо блага внутри семьи сменяется его закупкой на рынке? Это, конечно, спорный момент. Так, например, обладание жильём сильно увеличивает благосостояние домохозяйства по сравнению с ситуацией, когда аналогичное жильё снимается в аренду [4]. Однако, можно ли с уверенностью сказать, что наём обслуживающего персонала, например, горничной, — услуга сопоставимая по качеству, с уборкой, производимой одним из членов семьи? Ответ на этот вопрос автор оставляет статистикам и людям, занимающимся проблемами измерения ВВП. С уверенностью можно сказать одно, что абсолютное отсутствие учёта подобной категории благ, негативно влияет на качество статистической информации. На сегодняшний момент мировая статистическая наука не обладает необходимыми инструментами для подобного подсчёта.

Следующая проблема заключена в определении понятия «показатель», как отражение состояния чего-либо [2]. При этом, не стоит путать отражение с самим состоянием. Человеческая природа устроена так, что люди привыкли работать на показатель, из-за этого зачастую происходит подмена понятий при це-

леполагании. Так, правительства, движимые благой целью улучшения социально-экономического климата государства, зачастую ставят себе целью увеличение темпов роста ВВП. Или, проводя разнообразные сравнения экономики, прибегают к ряду показателей, так или иначе завязанных на ВВП (например, ВВП по ППС, ВВП на душу населения и прочее). Однако, достичь роста ВВП можно множеством способов, например, вырубка всех лесов страны и продажа их на экспорт приведет к значительному скачку ВВП, но здравый смысл говорит об огромном количестве негативных последствий, идущих за данным шагом. Внедрение прорывных инновационных технологий также может привести к резкому скачку данного показателя. Приведенные примеры иллюстрируют суть еще одной проблемы, обусловленной тем, что ВВП не разделяет экстенсивного и интенсивного подходов, иначе говоря, не отображает эффективность экономики (вложенных средств), чем зачастую пользуются политические деятели. Отличным примером является программа «освоения целины» в СССР, которая нанесла серьезный экологический урон территории современного Казахстана [8]. Даже при рассмотрении менее радикальных примеров становится ясно, что использовать ВВП в отрыве от других экономических показателей — крайне некорректно. Так, постройка нового стадиона на 50 000 мест в городе с 30 000 жителей приведет к росту ВВП в отчётном году, однако реальный экономический эффект от данного мероприятия вряд ли будет иметь сколько-нибудь заметное значение. В то время как вложение тех же денег в инновационную промышленность позволит создать не только рабочие места, но и инфраструктуру, что в долгосрочной перспективе увеличит ВВП в некое кратное количество раз (см. рис. 1). Иными словами, ВВП или его прирост достаточно слабый показатель эффективности, и тем самым не предполагает его использование в отрыве от других макроэкономических показателей.

Еще одна существенная проблема ВВП — отсутствие представления о распределении доходов внутри экономики. Эта проблема достаточно остро стоит на протяжении, как минимум, нескольких десятилетий, так как особенностью капиталистического развития является рост неравенства и расслоение общества. Так, например, в США, как в одной из самых крупных экономик мира, существует заметно неравномерное распределение богатства среди населения (см. рис. 2).

Наглядно видно, что на протяжении последних 30 лет богатство самого состоятельного процента американской экономики стабильно растёт, как и богатство самых состоятельных 10%, так, на 2012 год их доля в общем числе составляла 73,7%, то есть десятой доле населения принадлежит $\frac{3}{4}$ всего благосостояния государства. Противоположным образом дела обстоят у беднейшей половины населения. Так из исследования, проведённого Управлением Конгресса США по бюджету, отчётливо видно, что их благосостояние практически не изменяется с 1989 года, а с 2008 и вовсе несколько снижается (см. рис. 3).

Рис. 1. Пример влияния инвестиций на ВВП в долгосрочном и краткосрочном периодах

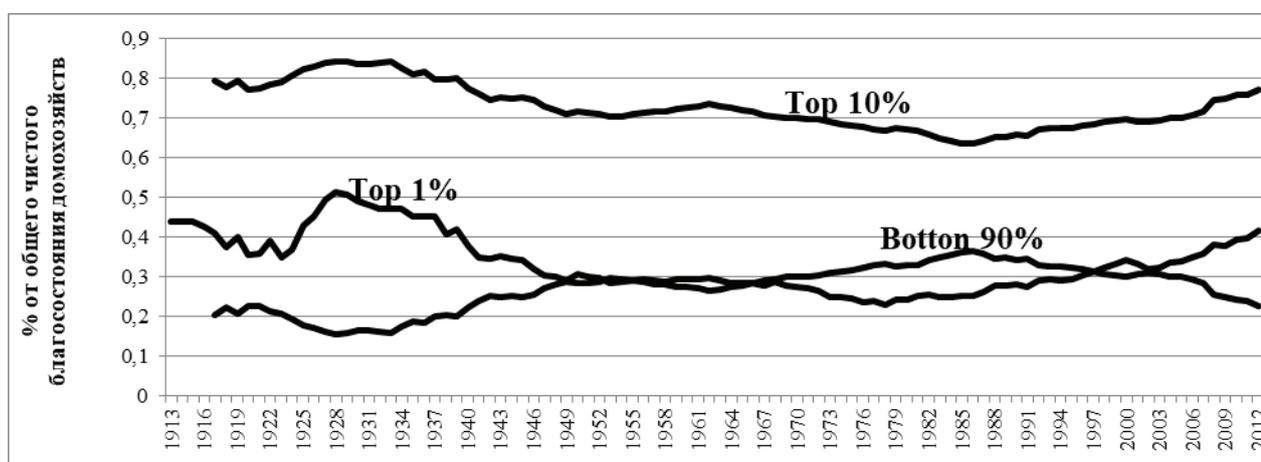

Рис. 2. Распределения благосостояния между Top 10 и Bottom 90 в США за 1913–2012 г.г. [9]

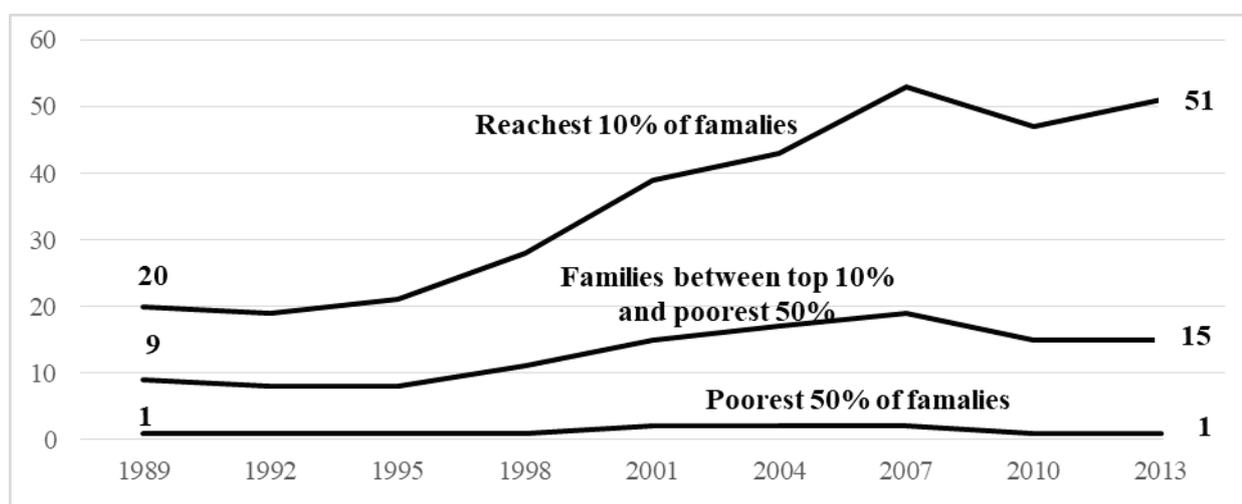

Рис. 3. Распределение благосостояния США в абсолютных значениях [5]

Следовательно, наблюдаемый в США рост ВВП на протяжении более 30 лет (см. рис. 4), за исключением кризиса 2008 года, практически никак не влияет на благосостояние половины населения страны и имеет слабое влияние на благосостояние 90% всего населения государства. Так, более чем 3-х кратный рост ВВП в период с 1989 по 2013 гг. привел лишь к 1,5

кратному росту благосостояния у 90% населения Соединённых Штатов Америки. Выходит, что люди, которых заверяют в стабильном экономическом росте, не ощущают его на себе, или даже замечают обратную зависимость.

Из всего вышесказанного несложно сделать вывод, что ВВП является не лучшим измерителем внутреннего

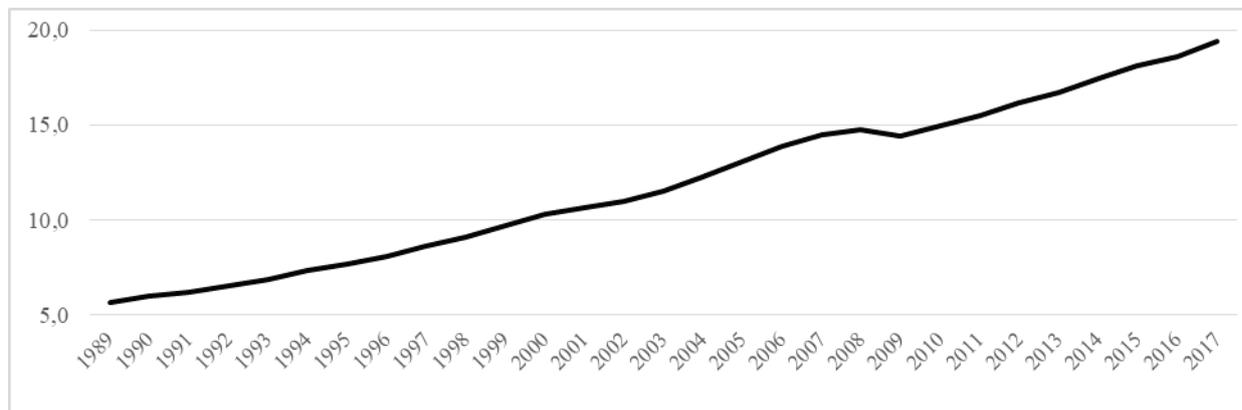

Рис. 4. Динамика ВВП США (в текущих ценах), трлн долл. [11]

экономического состояния экономики. Как известно, сильное расслоение доходов населения влечёт за собой социальные проблемы, такие как: невозможность получения качественного образования бедными слоями общества, что сокращает количество высококвалифицированных кадров, социальное напряжение, протестные движения и прочее. Соглашаясь с тем, что ВВП отражает количество благ, произведённых на территории страны, социально ориентированное государство должно заботиться о качестве жизни своих граждан и больше волноваться за потребление и распределение создаваемых благ.

Что же мы имеем в итоге? ВВП — далеко не самый простой в измерении показатель. В его расчет не включаются некоторые услуги, а также блага, создаваемые домохозяйствами для внутреннего потребления. За рамками настоящей статьи остался вопрос учета теневого сектора экономики, влияние которого на ВВП является существенным для развивающихся стран. К недостаткам отнесем неспособность ВВП отражать качественное состояние экономики, выделив интенсивные и экстенсивные факторы ее развития, понятие является ли рост экономики устойчивым. ВВП неспособен учесть затраты, связанные со здоровьем человека и влиянием негативных факторов на окружающую среду, возникающих в результате производства или потребления продукции страны. По сути, валовый внутренний продукт отражает ровно то, для чего и создавался Саймоном Кузнецом в 1934 году — денежную стоимость всех благ, произведенных на территории конкретной страны за определенный период. Проблема в том, что люди и осо-

бенно политики переоценивают значимость показателя, считая его главной целью развития и отражением экономического состояния государства.

Пожалуй, можно говорить о наметившемся общественном консенсусе в отношении поиска более совершенных измерителей экономического и социального развития. Уже сейчас существует большое число альтернатив ВВП, начиная с показателей дифференциации доходов и богатств среди населения, и заканчивая такими объемными и сложными показателями, как Индекс человеческого развития, Индекс качества жизни и даже субъективный Международный индекс счастья. Главное, что следует предпринять современным государствам — это понять, какую цель они преследуют: увеличение объемов экономики или улучшение жизни своих граждан. Если ответом является второе утверждение, то следует пересмотреть систему целевых и оценочных показателей для более точного отражения удовлетворённости людей своей жизнью в каждой конкретной стране/регионе/городе, т.е. сделать экономику человекоориентированной, а не нацеленной на создание всё большего количества благ, пренебрегая всем остальным.

В качестве заключения весьма уместна фраза из статьи Дэвида Пиллинга «Has GDP outgrown its use?» в Financial Times: «GDP may be anachronistic and misleading. It may fail entirely to capture the complex trade-offs between present and future, work and leisure, »good« growth and »bad« growth. Its great virtue, however, remains that it is a single, concrete number. For the time being, we may be stuck with it». [8]

Литература:

1. Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ш. М. Флинн; пер. с англ. — 19-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2018. — XXVIII, 1028 с.
2. Мокий М. С. Экономика фирмы: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М. С. Мокий, О. В. Азоева, В. С. Ивановский; под ред. М. С. Мокия. — 3-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 284 с.
3. Система национальных счетов 2008 (СНС-2008). — ЕК, МВФ, ОЭСР, ООН, ВБ. — Нью-Йорк, 2012. — 764с.
4. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж. — П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 216 с.

5. Congressional Budget Office, август 2016. URL: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/114th-congress-2015-2016/reports/51846-familywealth.pdf> (дата обращения 20.12.2018).
6. Dobbs R., Manyika J., Remes J., and Woetzel J. Is GDP the best measure of growth?// McKinsey Global Institute. — January, 2015/ URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/is-gdp-the-best-measure-of-growth> (дата обращения 24.11.2018).
7. Lequiller, François, and Blades, Derek (2004), Comptabilité nationale: manuel pour étudiants, Economica, Paris. Includes CD-Rom/ OECD Observer No 246/247, December 2004-January 2005. URL: http://oecdobserver.org/news/archivestory.php/aid/1518/Is_GDP_a_satisfactory_measure_of_growth_.html (дата обращения 15.12.2018).
8. Pilling D. Has GDP outgrown its use?// Financial Times, July 4, 2014. URL: <https://www.ft.com/content/dd2ec158-023d-11e4-ab5b-00144feab7de> (дата обращения 24.11.2018).
9. Saez E., Zucman G. Wealth Inequality in the United States since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data, 2015. URL: <http://gabriel-zucman.eu/files/SaezZucman2015.pdf>.
10. Sen A. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999.
11. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?end=2017&locations=US&start=1989> (дата обращения 20.12.2018).

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Теоретические основы развития закупок для государственных и муниципальных нужд

Винокурцева Елена Александровна, аспирант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В настоящей статье проведен анализ развития отечественной системы государственных закупок, выявлены и охарактеризованы основные нормативно-правовые акты, связанные со сферой государственного заказа, существующие в рамках изучаемых отношений в настоящее время. Полученная информация в результате проведенного анализа периодизации системы государственных закупок в Российской Федерации является методическим инструментарием при формировании понимания эволюционного развития и периодизации в развитии контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг в Российской Федерации.

Ключевые слова: история развития государственного заказа; федеральная контрактная система, государственные и муниципальные закупки, участники размещения государственного заказа, способы размещения государственного заказа, процессы закупок, эффективность закупочной деятельности, эволюция нормативно-правовой базы, результативность закупочной деятельности.

Theoretical basis for the development of procurement for state and municipal needs

This article analyzes the development of the domestic public procurement system, identifies and characterizes the main legal acts related to the scope of the state order that exist in the framework of the relations currently under study. The information obtained as a result of the analysis of the periodization of the public procurement system in the Russian Federation is a methodological tool for developing an understanding of evolutionary development and periodization in the development of the contract system in the procurement of goods, works, services in the Russian Federation.

Keywords: history of the development of the state order; federal contracting system, state and municipal procurement, participants in the placement of a state order, methods of placing a state order, procurement processes, the effectiveness of procurement, the evolution of the regulatory framework, the effectiveness of procurement.

В настоящей статье автор приводит обзор научной литературы и проводимых в ней исследований ученых и специалистов-практиков с целью выявления периодизации и перечня нормативно-правовых актов, закрепляющих механизмы проведения закупок товаров, работ, услуг в Российской Федерации.

Базой исследования являются научные труды в виде статей российских ученых (период оценки 2011–2017 г.г.), таких как Балтутите И. В., Белинской М. П., Белова В. Е., Бертуновой Б. Б., Богачева П. В., Бурмистрова А. А., Иванова А. А., Калинина С. В., Канунниковой К. А., Костенко А. С., Костюченко А. Г., Кречетовой М. И., Усольцевой Н. А., Мельникова В. В., Беленькой Е. В., Петровой Е. В., Тютиной В. В., Назарова М. В., Першина Д. А., Седовой М. В., Фамиевой К. И.,

Федотова А. С., Лихтера А. В., Хвалынского Д. С., Юсуповой Т. В., Яковлева А. А. и др.

Результаты исследования. Исходные теоретико-методологические подходы к анализу экономических отношений в сфере государственных закупок заложены в трудах классиков экономической теории, в том числе, в концептуальном рассмотрении рыночных отношений сквозь призму взаимовыгодных контрактных (договорных) отношений.

Система государственных закупок играет очень важную роль в развитии экономики государства в целом. От того с какой эффективностью государство производит закупку товаров работ и услуг для своих нужд, зависят многие показатели, в том числе и эффективность расходований бюджета страны.

При осуществлении государственных и муниципальных закупок с высокой эффективностью без нецелесообразных затрат экономятся колоссальные средства, которые могли бы быть потрачены на выполнение социальных обязательств перед населением в полном объеме.

Современная контрактная система Российской Федерации, являющаяся основой системы государственных закупок, сформировалась после крушения Советского Союза при необходимости в короткие сроки создать систему договорных отношений между государством и предприятиями, работающими совершенно на других основах, нежели ранее в командной экономике.

С началом экономических реформ государство в 1992 г. вернулось к институциональному управлению закупками и провозгласило принцип конкурсного размещения государственных закупок. Вместе с тем в течение последующего пятилетия конкурсы почти не проводились, потому, что с точки зрения нормативного правового обеспечения процедур торгов этот принцип регламентирован не был. Первым российским законодательным актом в данном направлении стало Положение об организации закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, утвержденное Указом Президента РФ от 08.04.1997 г. № 305.

В условиях перехода России к качественно новому уровню экономики, развитию конкуренции, отношения, связанные с закупками, получили новое развитие.

Первостепенная роль рассматриваемых отношений обусловлена, в том числе их особой целевой направленностью, связанной с удовлетворением потребностей общества необходимых товарах, результатах работ, услугах.

В настоящее время в Российской Федерации различные стадии размещения заказа для государственных и муниципальных нужд в разной мере нормативно регламентированы, методически обеспечены и организационно структурированы.

Указ Президента РФ «О мерах по формированию федеральной контрактной системы» от 7 августа 1992 г. № 826 и изданное в соответствии с ним Постановление Правительства РФ «О Реализации Указа Президента РФ »О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» от 10 августа 1992 г. № 565 можно считать первыми нормативными правовыми актами, которые регламентировали процедуру производства государственных закупок в посткоммунистической России.

Как указано в аннотации к Закону РФ «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» от 28 мая 1992 г., им устанавливаются общие правовые и экономические принципы и положения формирования, размещения и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку продукции для государственных нужд.

Постановлением Правительства РФ «О реализации Указа Президента РФ »О мерах по формированию федеральной контрактной системы» от 10 августа 1992 г. № 565 была регламентирована процедура производства закупок.

Впервые в современной России термин «государственный контракт» был употреблен в ныне утратившем силу Законе РФ «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» от 28 мая 1992 г. № 2859–1 [12, с. 34].

В 1999 г. вступил в силу Федеральный закон № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд». Его преамбула гласила, что закон регулирует отношения, которые возникают в ходе проведения конкурса на размещение заказов для государственных нужд между организатором и участником. Данный закон предусматривал, что размещение заказов для государственных нужд производится при помощи проведения конкурса. Как указано в письме ФНС России, в ходе подготовки и проведения конкурсов Закон 1999 г. предоставил заказчику гораздо больше возможностей для определения условий (критериев) при выборе участника-победителя, который предлагает максимально выгодные условия поставки товара [12, с. 34].

21 июля 2005 г. датирован Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [12, с. 34].

До апреля 2013 г. данный правовой акт выступал основным законодательным актом РФ, который регулировал гражданско-правовые, процедурные вопросы размещения заказов на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных и муниципальных нужд [12, с. 34].

Впервые в России была создана система размещения заказов, регламентирующая гражданско-правовые, процедурные вопросы государственных закупок, обеспечивающая прозрачность механизма осуществления государственных закупок, устраняющая возможность злоупотребления и коррупции. Однако ожидаемый эффект от 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. — усиление конкуренции, пресечение коррупции не был достигнут. В течение пяти с половиной лет его действия без обсуждения с экспертным сообществом в него было внесено 31 изменение [21, с. 2].

Экспертами признаются следующие главные недостатки 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. — преобладание отбора поставщиков по критерию наименьшей цены, ограничение использования любых качественных критериев при оценке заявок. В результате принятой в 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. презумпции добросовестности исполнителя, у заказчиков отсутствовали инструменты защиты от неисполнения и некачественного исполнения контрактов. Тем не менее, к заслугам 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. можно отнести запуск системы электронных торгов, понятность и прозрачность процедуры выбора поставщиков, равноправный доступ к конкурсным процедурам малого и среднего бизнеса [21, с. 3].

С января 2014 г. начал действовать Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, в связи, с чем вся система государственных закупок преобразо-

вана в федеральную контрактную систему, которая регулирует процесс определения государственных и муниципальных нужд, его обоснование, планирование, размещение заказа и исполнение контракта [12, с. 34].

Принятым законом учтен опыт, накопившийся в основном при практическом применении закона 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. с многочисленными поправками к нему. Законодатель закрепил большое число новых терминов, не встречавшихся ранее в 94-ФЗ от 21 июля 2005 г., а именно:

- мониторинг реализации плана закупок;
- совместные и централизованные закупки;
- контрактная служба заказчика;
- контрактный аудит и пр.

К принципиально новым терминам относится определение «контрактная служба» и разные сочетания с определением «контрактный». Так, например, используется понятие специалиста по закупкам в правовой системе США как «контрактный офицер», а в российской системе называются «работники контрактной службы» и «контрактный управляющий» и имеет другой смысл.

Федеральной контрактной системой предусмотрены требования об обязательном формировании плана и плана-графика закупок, включая очень жесткие условия для их изменения и корректировки. Так закупки, не предусмотренные планом графиком, не могут быть осуществлены. Такие жесткие условия планирования закупок и всеобщая доступность сведений о таких планах потенциально обеспечивают благоприятные условия для повышения уровня публичности и открытости в деятельности закупок.

Оба законодательных акта направлены на регулирование закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Непосредственными участниками данных отношений являются Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования.

В отличие от 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. Федеральная контрактная система определяет единый прозрачный цикл не только размещения государственного заказа, но и формирования планов закупок, исполнения контрактов [22, с. 3].

К сфере государственных и муниципальных закупок в последнее время добавилась сфера отношений, связанная с закупками, осуществляемыми рядом юридических лиц. В связи с принятием Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» участниками рассматриваемых отношений стали государственные корпорации, государственные компании, субъекты естественных монополий, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов, государственные и муниципальные унитарные предприятия, автономные учреждения.

Таким образом, в современных условиях можно говорить о закупках в широком понимании, включающих

как государственные и муниципальные закупки, так и закупки, осуществляемые государственными и муниципальными юридическими лицами. Рассматриваемые отношения являются одной из форм (направлений) непосредственного и опосредованного участия публично-правовых образований в гражданском обороте.

Распоряжением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 229-р был создан Всероссийский официальный сайт для размещения заказа — www.zakupki.gov.ru. В настоящее время это единый сайт для федеральных, региональных и муниципальных заказчиков. Ранее каждый субъект Российской Федерации и почти каждое муниципальное образование имели свои сайты для размещения заказа, что на практике приводило к отсутствию единого пространства для размещения заказа, существенно сужало круг потенциальных участников размещения заказа. Как правило, этот круг ограничивался поставщиками определенного региона.

Создание единой интегрированной информационной системы в сфере размещения заказа, в которую входит официальный сайт www.zakupki.gov.ru и пять отобранных Минэкономразвития России и ФАС России электронных площадок для проведения электронных аукционов: (ОАО «Единая электронная торговая площадка» — www.roseltorg.ru, ЗАО «ММВБ — Информационные технологии» — www.ets-micex.ru, ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан» — www.zakazrf.ru, ЗАО «Сбербанк-автоматизированная система торгов» — www.sberbank-ast.ru, ООО «Индексное агентство РТС» — www.rts-tender.ru) позволило «встречаться» заказчикам и участникам размещения заказа всей страны «в одном месте», существенно расширив географию поставщиков и повысив экономическую эффективность торгов. Таким образом, создание единого информационного пространства стало крупным достижением в области государственных закупок.

В целях ведения эффективной бюджетной политики обеспечение государственного учета контрактов и ведение их реестра осуществляется в рамках электронных информационных систем. С 1 января 2016 года на смену Официальному сайту (Портал закупок) введена в эксплуатацию Единая информационная система. Внедрение данной системы и ее эксплуатацию обеспечивают Министерство экономического развития России и Федеральное казначейство, а оператором ЕИС, как ранее оператором Официального сайта, выступает ЗАО «МЦФЭР». Указанная система объединяет все информационное обеспечение контрактной системы от этапа планирования закупок до исполнения контрактов и мониторинга, обеспечивает формирование, обработку, хранение и предоставление данных участникам контрактной системы. По задумке разработчиков, ЕИС должна сыграть роль связующего звена между электронным бюджетом и системой закупочного процесса.

ЕИС в отличие от портала государственных закупок предоставляет возможности для размещения

более подробной информации о закупках, включающей также реестр контрактов, список недобросовестных поставщиков, библиотеку типовых контрактов, реестры жалоб и банковских гарантий. Неотъемлемой частью Единой информационной системы является формируемый на сайте реестр контрактов, в который заказчики вносят сведения о заключении, об изменении, о расторжении и об исполнении контракта.

Выводы. При рассмотрении теоретических основ развития контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг были исследованы исторические предпосылки создания федеральной контрактной системы в Российской Федерации, а также применяемые

нормативно-правовые акты в сфере закупок на федеральном уровне власти.

Выявлено, что трансформации в системе государственных закупок имели цель в совершенствовании процедур организации закупочной деятельности на территории Российской Федерации, в результате создана Единая информационная система в сфере закупок, что повлияло на открытость закупок как для специалистов контрактных служб, так и для учреждений, регулирующих закупочную деятельность (ФАС России, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральное Казначейство России).

Литература:

1. Балтутите И. В. Институт государственных закупок: от Русской Правды к Федеральному закону «о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. — 2015. — № 4. — С. 31–36.
2. Белинская М. П. Хронодискретное моногеографическое сравнительное исследование института закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 1 (33). — С. 42–47.
3. Белов В. Е. Об изменениях гражданского законодательства в условиях формирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2265–2271.
4. Бертунова Б. Б. Этапы реформ государственной системы в сфере государственных закупок // Universum: экономика и юриспруденция. — 2016. — № 11 (32). — С. 1–4.
5. Богачев П. В. Очерк истории развития государственных закупок в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 5, ч. 2. — С. 21–24.
6. Бурмистров А. А. Становление института государственного заказа в России: вопросы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 4. — С. 289–290.
7. Иванов А. А. Совершенствование организационно-экономического механизма государственной контрактной системы // Ростовский научный журнал. — 2017. — № 3. — С. 203–228.
8. Калинин С. В. Исторические предпосылки и современное состояние правового регулирования института государственных и муниципальных закупок в России // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 1. — С. 349–353.
9. Канунникова К. А. Торги как способ удовлетворения государственных нужд в России: исторический опыт и современное правовое регулирование // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2013. — № 2 (49). — С. 41–46.
10. Костенко А. С. Становление института государственных закупок в современной России // Социально-экономические проблемы развития южного макрорегиона: Сборник научных трудов // Под ред. Ермоленко А. А., Хашевой З. М., Ключко Е. Н., Краснодар, 2015. — С. 63–69.
11. Костюченко А. Г. Социально-экономические предпосылки проведения реформы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Бизнес в законе. — 2013. — № 5. — С. 198–201.
12. Кречетова М. И., Усольцева Н. А. Федеральная контрактная система: от ожидаемого к реальности // Инновационная наука. — 2016. — № 3–2 (15). — С. 63–65.
13. Мельников В. В. Эволюция механизма открытого конкурса при государственных закупках в постсоветской России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). — 2015. — № 2. — С. 18–41.
14. Мельников В. В., Беленькая Е. В., Петрова Е. В., Тютютина В. В. Применение конкурсного механизма при осуществлении государственных и муниципальных закупок в 2006–2014 г.г. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2014. — № 3. — С. 80–86.
15. Назаров М. В. Переход к контрактной системе государственных закупок в Российской Федерации в 2006–2013 гг. // Российское предпринимательство. — 2013. — № 24 (246). — С. 12–17.
16. Першин Д. А. Эволюция системы госзакупок в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. — 2014. — № 3. — С. 81–84.
17. Седова М. В. Контрактная система России как новый финансовый инструмент // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2014. — № 4 (20). — С. 138–142.

18. Фамиева К. И. Правовые предпосылки создания федеральной контрактной системы в Российской Федерации // Социум и власть. — 2012. — № 5 (37). — С. 86–90.
19. Федотов А. С., Лихтер А. В. Развитие контрактной системы в Российской Федерации // Символ науки. — 2016. — № 5–1. — С. 229–233.
20. Хвалынский Д. С. Цикличность развития публичных закупок в России: что нас ждет после закона о контрактной системе // Экономика и экологический менеджмент. — 2015. — № 3. — С. 35–41.
21. Юсупова Т. В. Субъекты малого предпринимательства в системе правовых отношений в сфере регулирования закупок — исторический аспект // Социально-политические процессы в современном мире: взгляд молодых: Материалы студенческой научно-практической конференции. Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — 2017. — С. 161–165.
22. Яковлев А. А. Система госзакупок в России: на пороге третьей реформы // Общественные науки и современность. — 2012. — № 5. — с. 54–70.
23. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный закон РФ от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Режим доступа: локальный. — Дата обновления: 26.06.2019 г.
24. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Режим доступа: локальный. — Дата обновления: 26.06.2019 г.
25. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.).
26. Khvalynskiy D. S. The winner's uncertainty as a requirement of the optimal auction // Экономика и социум. — 2014. — № 3–1 (12). — С. 3–4.
27. Cassady R. J. Auctions and Auctioneering. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1967.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И РОСТ

Industry as a leading branch of the industrial economy

Bekmuhamedova Barno Uktamovna, Senior Lecturer (Professor),
Begimkulov Javohir Jurayevich, student
Gulistan State University (Uzbekistan)

Промышленность как ведущая отрасль индустриальной экономики

Бекмухамедова Барно Уктамовна, старший преподаватель;
Бегимкулов Жавохир Жураевич, студент
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

The economy of any state consists of a variety of branches: industry, agriculture, transport, construction, communications, trade and others. But its foundation is industry at the same time.

Industry is a set of independent enterprises, workshops, industries engaged in the extraction, procurement and processing of raw materials. Industry is an independent branch of material production and it is in close relationship with other sectors of the economy [1]

The main leading branch of material production is industry, in which is created the predominant part of gross domestic product and national income. For example, in modern conditions, the share of industry in the total gross domestic product of developed countries is about 40%. [2]

Industry is a leading branch in the industrial economy for the following reasons:

1) The basis for accelerating scientific and technological progress in the entire national economy is the development of industry, especially such industries as electric power, engineering and chemical.

2) industry, especially engineering, is the foundation of the entire economy, the basis for expanded reproduction and economic development of all sectors of the national economy.

3) the state's defense capacity is largely determined by the level of industrial development.

4) the security of citizens of the country with consumer goods depends on the development of the light and food industries.

Thus, industry is the leading branch of the industrial economy and the basis for increasing the efficiency of social production. [2]

Sectoral differentiation of industry is the emergence of more and more of its branches, and it is a constant process due to the development of the social division of labor.

Industry consists of interconnected many branches and industries. Economic purpose of the products produced, the nature of the materials consumed, the technical base of production and the technological process, the professional composition of the staff are the main features that distinguish one industry from another. By the same features, individual productions are also differ. The industry is a set of enterprises characterized by the unity of the economic purpose of the products produced, the homogeneity of materials consumed, the common technical base and technological processes, the special professional composition of personnel, specific working conditions. [1]

Since independence, Uzbekistan has been pursuing an active industrial policy aimed at shifting the focus from the production of commodities with a relatively low added value in favor of finished products with a higher added value. Traditionally, Uzbekistan is considered to have relative competitive advantages in such areas as cotton production, gas production, non-ferrous metallurgy, fertilizer production and certain types of chemical products, vegetables and fruits. [3]

The process of finding «hidden» comparative advantages of a country requires consideration of many factors. Among them are the peculiarities of the current economic policy based on their traditions of decision-making, the level of productivity of domestic producers, transport costs for various goods and markets, prices of production factors, etc. [3]

Under these conditions, Uzbekistan should:

1. Strengthen the investment climate in order to effectively attract investment resources, in particular household savings and DFI to the processing industries of the economy (high-end production of final products with a large proportion of assembly and commissioning) and the creation of new promising industries with the latest trends in the global economy;

2. The use in large amount of new opportunities, which are opening up with the spread of the Internet and new information technologies. The development of the Internet has already influenced international integration, which is leading to a growing trade in information and technology, outsourcing services, and the migration of highly qualified specialists. The impact of these changes, to some extent, crowds out the old forms of integration, easing the territorial restrictions on integration into the world market. With this in mind, it is necessary to further develop modern types of services in order to create conditions for further integration into the global services market opens up new opportunities for Uzbekistan. [3]

Uzbekistan is one of the industrialized republics of the Central Asian region. About 24% of its GDP is formed in industry. However, with its «unprecedented» pace of development, things are not so straightforward. Uzbekistan has the most diversified economy in the region. In the share of the final product produced by Central Asian countries, the share of Uzbekistan, according to its State Statistics Committee, is 80% of mineral fertilizers, 94% of chemical fibers, 54% of natural gas, 59% of cement, 65% of raw cotton. [3]

Based on these data, an increase in 2018—8%, industrial production grew and continues to grow at unprecedented rates. Today, the republic exports textile products to almost 50 countries, and shipments have increased from \$8 million to more than \$1 billion. Revenues from the sale of cotton only abroad account for about 10th of the country's total export earnings. But the country's authorities are actively developing its processing: by 2020, it is planned to implement about 80 projects in the textile industry, which will more than double the capacity of the industry. The program for the development of light industry for 2015—2020 has been developed. [4]

Uzbekistan's per capita GDP grew by 3.5% to 7.4 million sums. GDP at current prices amounted to 244 trillion 343.7 billion sums, an increase of 5.2% over the same period last year, in the first nine months of 2018,. The GDP deflator relative to January — September 2017 prices was 31.6%. GDP per capita amounted to 7.433 million sums, which is 3.5% more than in the nine months of the previous year.

If it is compared to the previous year, the largest contribution to GDP growth was made by the services sector, which grew by 6.9%. In its structure, trade, including accommodation and food services, grew by 3.9% (its share in the structure of GDP — 11.5%), transportation and storage, information and communication — by 8.9% (11%) and other industries services — by 7.3% (24.8%).

Amounted 26.7% in the structure of GDP is result of the value added of industry showed an increase of 4.6%. A positive contribution to GDP growth from industrial production is estimated at 1.1 percentage points. Growth in the industry as a whole is due to the growth in the value

added of the mining industry and the development of quarries (114.6%) and the processing industry (102.8%).

As a result, the volume of construction work was increased to 5.6%, as in the construction of multi-residential buildings, individual housing on standard projects, engineering and transport communications and social infrastructure. In the structure of GDP, the share of construction was 6.8%. A positive contribution to GDP growth from the construction industry is estimated at 0.4 percentage points.

Last year, a positive growth rate was also observed in agriculture, forestry and fisheries at the level of 2%. The share of this industry was 19.2% in the sectorial structure of GDP. Due to the growth of the industry of agriculture, forestry and fisheries, GDP growth was achieved by 0.4 percentage points.

In 2017, in the structure of GDP by type of ownership, 81% of the total amount falls to the non-state sector of the economy, 19% — to the public sector. [4]

It is worth noting that for accelerated and correct development of the industry, the following priorities have been developed, based on the above:

Accelerate the production of a priority industry, which will ensure export diversification and lead to structural changes in the industry.

To expand the production of new products, applying new technology in the manufacture of competitive industrial products in foreign markets.

To modernize existing enterprises that produce competitive high-tech products for the domestic and foreign markets.

To develop competitiveness by reducing energy costs, reducing costs and improving the quality of industrial products both in the domestic and external markets. — to develop the necessary infrastructure, first of all, electricity, gas and water supply for new and already industrial enterprises.

To improve the quality of training of highly qualified personnel.

We will be able to achieve high, positive macroeconomic indicators, improvement of industrial products produced, provide domestic and foreign markets, increase exports of competitive products, take our stable place in the world market, taking into account all factors that are closely interrelated with industry, and supporting the priority directions for its development. [5]

Dynamic changes in the development of the industrial economy, modernization and diversification of production contribute to the growth and diversification of production, have a multiplier effect on the further development of agriculture, mining, petrochemical, textile, paint and varnish, automotive industry, construction and composite materials, as well as small business, and in general, for the further development and improvement of the competitiveness of the economy of independent Uzbekistan.

References:

1. The economy of the enterprise in the market. Training hand book. prof. Rudenko A.I, Assoc. prof Aleksandrovich Ya.A. — Minsk, 2003.

2. Smirnitsky E. K. Economic indicators industry. — M.: Economy, 2005.
3. Ortiqov Abdurahim. «Sanoat iqtisodiyoti». Sano-standart., Tashkent, 2014.
4. Report of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev on the results of 2018 and the most important priority areas of the economic program for 2019
5. Abdufattayeva N. A., Shadmanov E. Sh. Industry in the economy of Uzbekistan and the ways of its development // Young Scientist. — 2015. — № 6. — p. 360–364. — URL <https://moluch.ru/archive/86/16346>.

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Особенности формирования трудовых ресурсов в строительной сфере в Азербайджане

Агаева Кёнүль Асаф кызы, кандидат экономических наук, доцент
Азербайджанский университет архитектуры и строительства (г. Баку)

Трудовые ресурсы являются основной движущей силой экономики любого государства. Особенно это касается отраслей, развивающихся наиболее интенсивными шагами. Одним из таких отраслей является строительная отрасль. В результате проведенных мер, связанных с развитием строительного сектора в начале XXI века, строительные работы в стране получили широкое распространение, были сданы в пользование десятки жилых зданий и социальных объектов, охраняемые и сегодня как ценные архитектурные памятники.

В последние годы в Азербайджане построены около 755 новых зданий школ на 200 тысяч мест, основательно отремонтированы 344 школьных здания, были введены в пользование десятки диагностических центров и другие объекты здравоохранения, оснащенных современными оборудованием, отвечающие мировым и европейским стандартам, спортивно-олимпийские комплексы, сотни многоэтажных жилых зданий.

В последние 3 года в Баку были построены 13 транспортных развязок, 23 пешеходных перехода, основательно отремонтированы 9 пешеходных переходов, в целом, в стране введены в эксплуатацию 77 автомобильных мостов, путепроводов и транспортных эстакад, десятки автомобильных дорог и дорожных сооружений. Все более новые и новые проекты в этой области требуют совершенствования, в первую очередь, трудовых ресурсов, занятых в этой сфере.

Под трудовыми ресурсами понимается запас рабочей силы на рынке труда. Основную часть трудовых ресурсов составляет население в трудоспособном возрасте.

Эффективное использование трудовых ресурсов в Азербайджане получило особенно широкий размах после 2002 года. Так, из числа занятых в сферах хозяйства 40,1% был задействован в сельских и лесных хозяйствах, 16,4% — в сферах торговли, общественного питания, продаж и поставок, 8,9% — в сферах образования, науки, культуры и искусства, а 3,6% — в области промышленности.

В 1990–2002-х годах уменьшилось число занятых в сферах промышленности, науки и образования, в строительстве, в сфере транспорта и коммуникаций. За этот период число занятых в органах управления и в сфере торговли увеличилось.

В настоящее время эта разница устраняется в результате специальных программ, проводимых государством. Важную роль в этом процессе играет стратегическое управление человеческими ресурсами.

Взаимосвязь между стратегическим управлением человеческими ресурсами HRM и эффективностью фирмы широко изучалась в журналах по человеческим ресурсам и литературе, в то время как имеется очень мало информации о ее применении в строительной отрасли.

Шеппек и Милителло [1] объясняют взаимосвязь между стратегическими кадровыми конфигурациями человеческих ресурсов и эффективностью организации. Они обнаружили, что после того, как созданы стратегии управления человеческими ресурсами, эти конфигурации определяют поведение сотрудников и связаны с различными уровнями эффективности организации. Шеппек и Милителло также описывают другие исследования, в которых стратегические методы управления персоналом, используемые в других бизнес-стратегиях, были связаны с сокращением текучести кадров.

Однако строительная отрасль никогда не была так усердна в реализации стратегических программ управления человеческими ресурсами, как другие отрасли [2]. Еще в 1990 году было установлено, что строительные фирмы с более высоким уровнем стратегического, в том числе кадрового, планирования достигли более высоких организационных показателей, включая более высокую производительность, более высокую рентабельность и более высокую общую эффективность. Малонеу в 1997 высказал мнение, что в большинстве строительных компаний стратегии, которые получают наименее формализованное рассмотрение, основаны на людских ресурсах: «Существует очень сильная тенденция делать то, что делают все остальные, или просто продолжать использовать экстренную, а не предварительную стратегию, которая развивались с течением времени». Малони определяет стратегическое планирование как процесс, посредством которого в соответствии с целями организации разрабатываются и определяются действия, необходимые для достижения этих целей. Процесс должен завершиться выделением ресурсов для выполнения этих действий.

Люди и процессы, связанные с ними, являются источником конкурентного преимущества для любой компании. Их навыки и мотивы истекают из целого портфеля «человеческих политик, процедур и процессов, которые служат для обучения, развития и сохранения» [3] Чтобы создать прочные связи между бизнес-стратегиями и управлением человеческими ресурсами, акцент должен быть сделан на показателях, которые оценивают все аспекты бизнес-стратегии, а не только финансовые цели. Устойчивое конкурентное преимущество достигается только с помощью эффективных систем практики управления персоналом, которые «одновременно используют потенциал взаимодополняемости или синергии между такими практиками и помогают реализовать конкурентную стратегию фирмы». Показатели важны для содействия внедрению HRM стратегия, которая эффективно представляет цели и задачи фирмы. Исследователи из Техасского университета в Остинском центре исследований строительной промышленности ИССА в сотрудничестве с Институтом строительной промышленности США разработали показатели, которые описывают основы стратегии управления рабочей силой в строительстве. Двухуровневый подход состоит из двух стратегий управления персоналом: уровень II, который был разработан ИССА; и уровень I, который был разработан в рамках США.

Уровень II является революционным и ориентированным на будущее, предназначен для повышения квалификации и производительности работников, создавая ситуацию, когда ценность работников возрастает [4]. Целью этого увеличения стоимости является повышение заработной платы и увеличение продолжительности карьеры в отрасли. В нем задействованы работники, обладающие некоторыми управленческими навыками и обязанностями, высокопроизводительные рабочие группы и расширенное использование информационных технологий.

Другая стратегия, уровень I, предназначена для эффективного управления существующей рабочей силой независимо от ее уровня квалификации. Акцент делается на организацию, связь и использование управления на местах. Обе эти стратегии подчеркивают развитие человеческого капитала как часть общего подхода к управлению человеческими ресурсами.

Стратегия первого уровня не нова и не революционна, но представляет собой комплексную стратегию управления, которая фокусирует управление персоналом на уровне руководства. Старшие начальники, мастера и супервайзеры должны обладать сильными управленческими способностями для эффективной координации и управления своими командами. Руководство высшего уровня должно сосредоточиться на всестороннем планировании, закупках и планировании, чтобы максимизировать шансы на успех. Цель стратегии первого

уровня — улучшить планирование на короткие промежутки времени, улучшить удержание рабочей силы и повысить общую производительность и успех проекта.

Строительная индустрия является одним из самых сложных секторов управления людьми и управление человеческими ресурсами в строительстве имеет определенные трудности. К ним можно отнести:

- Операционные реалии, с которыми сталкиваются строительные организации, означают, что существует риск того, что потребности сотрудников будут подчинены проблемам производительности.

- Для стратегического планирования может не хватить времени из-за тенденции к быстрому награждению строительных проектов после проведения тендера.

- Несколько организаций могут работать вместе над проектом, возможно, создавая совместное предприятие или какой-либо другой вид транспортного средства специального назначения.

- Как правило, временная рабочая сила может состоять из разных подрядчиков и субподрядчиков. Растет тенденция к тому, что организации строительной отрасли назначают субконсультантов и субподрядчиков, обладающих навыками, подходящими для конкретных проектов, а не назначают постоянных внутренних сотрудников. Это дает большую гибкость, но может усложнить обучение и долгосрочное планирование.

- Рабочая сила может работать много часов, требовать больших командировочных расходов, иметь разные национальности и рабочую культуру и так далее.

- Текучесть кадров на строительных объектах довольно высока.

- Кадровые изменения по мере развития проектов, а также разные навыки и опыт.

- Существует много рисков для здоровья и безопасности, которыми необходимо управлять.

- Существует множество юридических требований, которые должны быть выполнены в обязательном порядке.

В настоящее время в строительной отрасли существует очень мало структурированных программ управления персоналом. Если какое-либо развитие человеческих ресурсов проводится в рамках проекта, оно обычно осуществляется в форме обучения на рабочем месте, при этом на уровне проекта доступно очень мало ресурсов для дальнейшего обучения и развития рабочей силы. В индустрии развития человеческих ресурсов существуют обширные стратегии и программы. Существует необходимость в структурированной стратегии управления рабочей силой в строительстве, которая может использоваться для эффективного управления рабочей силой независимо от ее уровня квалификации. Строительная отрасль испытывает нехватку квалифицированных ремесленных рабочих и будет испытывать нехватку, если не будут применены революционные методы для решения этой проблемы.

Литература:

1. Sheppeck, M. A., and Militello, J. 2000. «Strategic HR configuration and organizational performance.» Hum. Resour Manage, 39 N1.

2. Ferris, G. R., Russ, G. S., Albanese, R., and Marlocchio, J. J. 1990. «Personnel/human resource management, unionization, and strategy determinates of organizational performance.» Human Resource Planning, 13N3.
3. Gratton, L., Hailey, V., Stiles, P., and Truss, C., eds. 1999. Strategic human resource management, Oxford University Press, New York
4. Borchering, J. D., Glover, R. W., Haas, C. T., and Tucker, R. L. 2001. «Metric-based implementation of the Tier II Work Force Strategy.» Rep. 20, University of Texas at Austin, Austin, Tex.

Сравнительная характеристика газового блока «Роснефти» и компании «НОВАТЭК» по финансовым показателям

Игнатов Виталий Игоревич, студент магистратуры

Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина (г. Москва)

Актуальность выбранной темы обусловлена Стратегией 2022 компании «Роснефть» по увеличению доли газового бизнеса в собственной структуре, что выявляет необходимость к осуществлению сравнительной характеристике с основными конкурентами на газовом рынке.

Ключевые слова: Роснефть, газовый бизнес, природный газ, финансовые показатели.

Comparative characteristics of «Rosneft»'s gas block and «NOVATEK» Company on financial indicators

The relevance of the chosen topic is determined by Rosneft's Strategy 2022 to increase the share of the gas business in its own structure, which reveals the need to implement a comparative characteristic with the main competitors in the gas market.

Keywords: Rosneft, gas business, natural gas, financial indicators.

Капитализация Компаний «Роснефть» и «НОВАТЭК» на 01.07.19 составляет 4,53 трлн руб. (при стоимости акций 422,65 руб./шт.) и 3,9 трлн руб. (стоимость акций 1316,80 руб./шт.). Объем прибыли Компаний «Роснефть» и «НОВАТЭК» за 2018 год составил 1284 млрд руб. и 227,184 млрд руб. При этом, доля газа в общем объеме добычи углеводородов Компании «Роснефть» в 2018 году составила 19%. Достаточно грубая оценка показывает, что оценочная рыночная стоимость

Газового блока ПАО «НК» «Роснефть» на 01.07.19 составляет порядка 860 млрд руб. В этом видится некоторая рыночная недооцененность «Роснефти», в части оценки газовых активов.

Попробуем более детально разобраться в данном вопросе, опираясь на официальные данные, публикуемые указанными Компаниями на ежегодной основе. В проводимом анализе будем опираться на следующие показатели, указанные в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей компаний «Роснефть» и «НОВАТЭК»

	Роснефть	НОВАТЭК
Объем добычи газа, млрд куб. м.	67,26	68,8
Извлекаемые запасы, трлн куб. м.	7,9	2,1
Реализация газа в РФ, млрд куб. м.	59,13	66,07
Реализация газа за рубежом, млрд куб. м.	2,9	6
Использование газа на собственные нужды	5,23	2,1
Общая реализация газа	62,03	72,13
Выручка на территории РФ, млрд руб.	200,5	
Выручка за пределами РФ, млрд руб.	33,3	
Выручка, млрд руб.	234	375,2
Доля компании на рынке	9%	9,3%

*Источник: составлено автором на основе данных годовых отчетов

Добыча

Согласно годовому отчету компании «Роснефть», общий объем добычи газа составил 67,26 млрд куб. м. Западная Сибирь является крупнейшим регионом добычи газа ПАО «НК «Роснефть». Добыча газа в регионе в 2018 году составила 47,45 млрд куб. м, или более 70% от всей добычи газа Компании. В том числе объем добычи природного газа составил 25,35 млрд куб. м и был в основном обеспечен на месторождениях АО «Сибнефтегаз», АО «Роспан Интернешнл» и ООО «РН-Пурнефтегаз». Добыча ПНГ осуществлялась преимущественно на месторождениях АО «Самолорнефтегаз», ООО «РН-Юганскнефтегаз», ООО «РН-Пурнефтегаз» и ПАО «Варьяганнефтегаз» и составила 22,1 млрд куб. м. Добыча газа в Восточной Сибири осуществляется на месторождениях Ванкорской группы — крупнейших в данном регионе. Объем добычи ПНГ за 2018 год составил 6,23 млрд куб. м, природного газа — 1,97 млрд куб. м. Основная добыча региона Дальний Восток — ПНГ и природный газ месторождений, расположенных на суше и на шельфе острова Сахалин. Добыча газа в 2018 году составила 3,7 млрд куб. м и в основном была обеспечена АО «РН-Шельф-Дальний Восток». Основной объем добычи газа в Центральной России за 2018 год был обеспечен на месторождениях АО «Оренбургнефть», АО «Самаранефтегаз», ООО «Башнефть-Добыча» и составил 2,4 млрд куб. м. На юге России основным газодобывающим активом является ООО «РН-Краснодарнефтегаз», ведущее добычу как природного, так и ПНГ. В 2018 году добыча в регионе составила 2,31 млрд куб. м. Добыча газа за рубежом была обеспечена в рамках реализации зарубежных проектов в Египте, Вьетнаме, Венесуэле и Канаде — 2,96 млрд куб. м. Уровень затрат на добычу углеводородов в 2018 году составил 3,1 долл. США (195,46 руб. по курсу ЦБ на 02.07.2019).

Согласно годовому отчету компании «НОВАТЭК», общий объем добычи газа составил 68,81 млрд куб. м (82% от суммарного объема добычи углеводородов). Более 40% добычи НОВАТЭКа сосредоточено на месторождениях 100% дочки «Юрхаровнефтегаза» (27,7 млрд куб. м). 14,6% добывается на месторождениях дочерней компании «Таркосаленефтегаз» (10 млрд куб. м). 13,6 млрд куб. м добывается на месторождениях «АРКТИК-ГАЗА» (с 50% долей в проекте). На Южно-Тамбейском месторождении Компания добывает 8,2 млрд куб. м. На долю Северо-Уренгойского, Термокарстового и Ярудейского приходится порядка 9,5% добычи УВ. В 2018 году уровень прямых расходов «НОВАТЭКа» на добычу углеводородов остался одним из самых низких в мировой нефтегазовой отрасли. По итогам года данный показатель составил 38,5 руб. (0,61 долл. США) на бнэ.

Запасы

Извлекаемые запасы газа Компании «Роснефть» на 1 января 2019 года оцениваются в 7,9 трлн куб. м (по категории АВ1С1+В2С2).

Запасы Компании «НОВАТЭК» ежегодно оцениваются компанией DeGolyer & MacNaughton согласно требованиям международных стандартов SEC и PRMS.

По состоянию на 31 декабря 2018 года доказанные запасы углеводородов «НОВАТЭКа» (включая долю в запасах совместных предприятий) по стандартам SEC составляли 15789 млн бнэ, в том числе 2177 млрд куб. м газа и 181 млн т жидких углеводородов. Доказанные и вероятные запасы углеводородов по стандартам PRMS по состоянию на 31 декабря 2018 года (включая долю в запасах совместных предприятий) составили 29619 млн бнэ, в том числе 4021 млрд куб. м газа и 387 млн т жидких углеводородов. Совокупные доказанные запасы Компании «НОВАТЭК» на 31.12.2018 составили 2,1 трлн куб. м.

Реализация природного газа

По итогам 2018 года объем реализации газа ПАО «НК «Роснефть» на внутреннем рынке составил 59,13 млрд куб. м, а на внешнем — 2,9 млрд куб. м. Крупнейшим по объему реализации газа регионом присутствия является Свердловская область, где «Роснефть» продолжает стабильно обеспечивать порядка 90% потребности региона в газе. Объем реализации газа за рубежом составил 2,9 млрд куб. м. и был преимущественно обеспечен реализацией газа с месторождения Зохран.

«НОВАТЭК» реализует природный газ на территории Российской Федерации, а также на экспорт в форме СПГ. Объем реализации природного газа, включая СПГ, в 2018 году составил 72,13 млрд куб. м. В Российской Федерации в 2018 году было реализовано 66,07 млрд куб. м природного газа. 2018 году Компания поставляла газ в 40 регионов Российской Федерации. Основными регионами реализации природного газа в адрес конечных потребителей и трейдеров являлись Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Москва и Московская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Липецкая область, Тюменская область, Пермский край, Вологодская область, Ставропольский край, Нижегородская область, Смоленская область, Тульская область, Костромская область — на данные регионы пришлось более 92% суммарных объемов реализации газа на внутреннем рынке. Для компенсации сезонных колебаний спроса на газ Компания пользуется услугами ПАО «Газпром» по хранению газа. Остатки товарного газа накапливаются в период снижения спроса в течение теплого времени года и реализуются в период похолодания при растущем потреблении. По состоянию на конец 2018 года объем товарных остатков газа, включая СПГ, составил 2,2 млрд куб. м. На внешние рынки в 2018 году «НОВАТЭК» реализовал 6,06 млрд куб. м СПГ (4,0 млн тонн — 57 танкерных партий).

Выручка

Необходимо заметить, что выручка от реализации определяется исходя из объемов добычи углеводородов и цен, приведенных к месту производства товарной про-

дукции, и не включает экспортные пошлины, расходы на транспортировку до конечного потребителя, хранение, продажу и прочие аналогичные расходы.

Выручка Компании «Роснефть» за 2018 год по объемам, реализуемым на территории РФ составила 200,5 млрд руб, а за пределами РФ — 33,3. Совокупная выручка за 2018 год составила 234 млрд руб. Выручка Компании «НОВАТЭК» за 2018 год составила 375,2 млрд руб.

В своей деятельности сравниваемые Компании стремятся наиболее рационально подходить к использованию ресурсов, в том числе энергетических. Но, при сопоставимых значениях добычи, «НОВАТЭК» израсходовал природного газа в 2,5 раза меньше (2,1 млрд куб. м), чем «Роснефть» (5,23 млрд куб. м).

Таким образом, при проведении сравнительного анализа, были получены следующие результаты:

1. Объем реализации природного газа у «НОВАТЭКа» и «Роснефти» составляет 62,03 и 72,13 млрд куб. м соответственно;

2. Анализируемые Компании реализуют более 90% газа внутри РФ;

3. Уровень издержек на добычу природного газа у Компании «НОВАТЭК» ниже, чем у «Роснефти» в 5 раз;

4. «НОВАТЭК» использует природный газ на собственные нужды в 2,5 раза меньше, чем «Роснефть»;

5. Выручка «НОВАТЭКа» превышает выручку «Роснефти» в 1,6 раза;

6. Учитывая вышеперечисленные выводы, выходит, что у ПАО «НК «Роснефть» есть слабые места, на которые следует обратить внимание, но так как «Роснефть», в отличие от «НОВАТЭКа» не ставит рыночные стратегические приоритеты основополагающими, данная рыночная недооцененность вполне оправдана;

7. Ситуация для «Роснефти» может резко измениться, в силу скорой реализации пилотного СПГ проекта «Дальневосточный СПГ», который вполне может быть триггером для участников рынка по заполнению данной недооцененности.

Литература:

1. Годовой отчет компании ПАО «НК «Роснефть» за 2018 год;
2. Годовой отчет компании «НОВАТЭК» за 2018 год.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Социальная политика Японии

Игнатова Ирина Олеговна, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье рассматриваются важнейшие звенья социальной системы Японии — пенсионное обеспечение и система здравоохранения, а также даётся оценка их нынешнего состояния. Изложены проблемы, с которыми сталкивается система социального обеспечения в результате прогрессирующего старения населения. Описаны меры, предпринимаемые правительством для смягчения остроты данных проблем.

Ключевые слова: социальная политика, пенсионное обеспечение, система здравоохранения, старение населения, пенсионная реформа, медицинское страхование.

Japan's social policy

The article deals with the essential elements of Japan's social system such as pension provision and healthcare system as well as evaluates their current state. This article presents the challenges experienced by the social welfare system because of progressive population ageing. The author described measures which the government has been taking with the aim of easing these problems.

Keywords: social policy, pension provision, healthcare system, population ageing, pension reform, health insurance.

Одна из основных внутренних функций государства — это функция социальная. Она реализуется через социальную политику. Роль социальной политики в жизни общества велика, переоценить её трудно — она призвана способствовать внутренней организации и развитию всех сфер общественной жизни.

Актуальность данной темы подтверждается тем, что общество является основой любого государства. Особого внимания заслуживает Япония, где социальной политике придаётся большое значение. Япония — первое государство в Азии, которое стали называть страной «благополучия» наравне с Великобританией и Швецией.

Отдельные аспекты, а также проблематика системы социального обеспечения в Японии были освещены во многих работах зарубежных и отечественных исследователей. Среди зарубежных авторов — Миямото Таро, Акаиси Тиэко, среди российских — Н. А. Волгин, В. Н. Хлынов.

Целью данной работы является анализ социальной политики Японии на примере отдельных её элементов: пенсионного обеспечения и системы здравоохранения.

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи:

- выявить основы социальной политики Японии;
- определить состояние современной социальной политики Японии;

— изучить особенности, слабые и сильные стороны систем пенсионного обеспечения и здравоохранения.

Предметом исследования является социальная политика Японии, её основные черты и особенности.

Социальная политика представляет собой систему мер и мероприятий, направленных на осуществление социальных программ, поддержание доходов и уровня жизни населения, обеспечение занятости, поддержку отраслей социальной сферы, предотвращение социальных конфликтов. Япония является наглядным примером страны с наиболее развитой и эффективно функционирующей системой социальной защиты населения.

Концепция социального обеспечения Японии предусматривает гарантию достойного уровня жизни, стабильного существования всех членов общества, что закреплено в Конституции Японии [1, с. 157]. Это становится возможным благодаря совместным усилиям государства и частного предпринимательства при координирующей роли правительства в лице Министерства здравоохранения и социального обеспечения. Сегодня каждый японец ощущает себя достаточно защищённым в социальном плане.

Основными звеньями нынешней системы социального обеспечения Японии являются пенсионное обеспечение, медицинское страхование и оказание материальной поддержки отдельным категориям граждан (старикам, оди-

ноким матерям, инвалидам, малообеспеченным семьям и т.д.). В последнее время наблюдается тенденция увеличения расходов на социальное обеспечение [6, с. 636]. В 2018 г. данный показатель составил 23,1% национального дохода, в то время как в 1990 г. — 13,6%, а в 2000 г. — 20,8%. В абсолютном выражении расходы на социальное обеспечение в 2017 г. были равны 1 190 млрд долл., а рас-

ходы на душу населения — 8012 долл. [9]. По этому показателю Япония находится в ряду наиболее развитых стран.

Главными источниками финансирования расходов на социальное обеспечение являются взносы лиц, застрахованных в системе пенсионного и медицинского страхования, и средства из государственного бюджета (см. табл. 1).

Таблица 1

Источники финансирования системы социального обеспечения Японии (2012 г.)

	Трлн иен	Млрд долл.	%
Всего	127,1	1 130	100,0
Взносы в систему социального обеспечения, в том числе:	61,4	550	48,3
взносы предпринимателей	32,2	290	25,3
взносы застрахованных	29,2	260	23,0
Государственные расходы, в том числе:	42,6	380	33,5
бюджетные расходы	30,3	270	23,8
прочие государственные расходы	12,3	110	9,7
Другие доходы, в том числе:	23,1	210	18,2
доходы от капитала	16,0	140	12,6
прочие доходы	2,1	19	1,7
переводы из резервных фондов	5,0	44	3,9

Источник: Лебедева И.П. Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы / И.П. Лебедева // Японские исследования. — 2016. — № 4. — С. 24.

По мере развития системы социального обеспечения Японии, государство берёт на себя всё большую часть расходов. В 2017 г. они составили 32% в бюджете страны [8].

Главной причиной стремительного увеличения объёма социальных расходов стали неблагоприятные демографические изменения, а именно прогрессиру-

ющее старение населения, что в итоге ведёт к постоянному росту пенсионных выплат и расходов на медицинское обслуживание. Расходы на медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение составляют значительную часть в структуре социальных расходов страны (см. табл. 2).

Таблица 2

Изменение структуры расходов на социальную сферу

Годы	Структура расходов, % от расходов на социальную сферу	
	Медицинское обслуживание	Пенсионное обеспечение
1990	38,9	50,9
2000	33,3	52,7
2010	31,4	50,6
2012	31,9	49,7

Источник: составлено автором по данным статьи Лебедевой И.П. «Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы» // Японские исследования. — 2016. — № 4. — С. 24.

Пенсионное обеспечение

Япония занимает первое место в мире по количеству пенсионеров. В настоящее время ожидаемая продолжительность жизни составляет 83 года и в будущем она будет увеличиваться (см. рис. 1).

Источник: составлено редакцией Nirron.com на основе Краткой таблицы продолжительности жизни и Полной таблицы продолжительности жизни Министерства здравоохранения, труда и социального обеспе-

чения, а также «Демографического прогноза населения Японии» Государственного института исследования демографических проблем и вопросов общественной безопасности (IPSS) и др.

Численность пожилых людей начиная с 2007 г. стремительно увеличивается, что связано с выходом на пенсию граждан, родившихся с 1947 г. по 1949 г., в период, когда рождаемость в стране была самой высокой. В то же время за последние годы коэффициент рождае-

Рис. 1. Динамика изменения средней продолжительности жизни и прогноз на будущее

мости существенно снизился. В результате этого отношение количества пожилых людей старше 65 лет к численности лиц в трудоспособном возрасте стало самым высоким в мире. Ожидается, что к 2030 году оно достигнет 57%, в 2010 г. данный показатель составил 38%, в 2013 г. — 47%, а в 2016—52%. Численность трудоспособного населения будет сокращаться, возрастёт нагрузка на экономически активное население, будет наблюдаться рост расходов государственного бюджета на социальные отчисления [7, с. 128].

Ситуация будет ещё больше осложняться тем, что пенсионная система Японии носит всеобъемлющий характер, в то время как в других странах с высоким уровнем развития (таких как США, Германия, Великобритания, Швеция, Франция) пенсионное обеспечение распространяется только на определенные категории граждан (в основном — лица, работающее по найму, и самозанятые).

В Японии пенсии по старости подразделяется на две части: базовую национальную (кокумин нэнкин) и трудовую.

На получение ежемесячной базовой пенсии (кокумин нэнкин) имеют право абсолютно все японцы, достигшие пенсионного возраста — 65 лет. Единственным обязательным условием является то, что граждане, достигшие 20 лет, должны вносить ежемесячные взносы в пенсионную систему, размеры которых определяет государство. Лица, жившие на доходы от собственного бизнеса, в том числе фермеры, рыбаки, самозанятые, а также безработные, получают только базовую пенсию (без трудовой части). Институт базовой пенсии был введён в 1986 году.

Трудовую часть пенсии получают те граждане, которые жили за счёт заработной платы. Она начисляется на основе среднегодового дохода пенсионера за период его работы к сумме базовой части. Существует два вида трудовой пенсии:

— *косэй нэнкин* — охватывает работников частных предприятий;

— *кёсай кумиаи* — пенсии ассоциаций взаимопомощи, распространяющиеся на работников государственных и частных школ и университетов.

Общее число застрахованных в системе пенсионного обеспечения Японии на 2014 г. составило 67 млн 175 тыс. человек. Из них подписчиками исключительно кокумин нэнкин были 18 млн 54 тыс. человек, косэй нэнкин — 35 млн 273 тыс. человек, а кёсай кумиаи — 4 млн 394 тыс. человек. Подписчики базовой пенсии самостоятельно вносят взносы через муниципалитеты, в то время как подписчики трудовой пенсии делят их с работодателями в равных долях. Помимо этого, в пенсионной системе обеспечения были застрахованы 9 млн 454 тыс. человек в качестве зависимых лиц, то есть супругов работников, прикрепленных к косэй нэнкин и кёсай кумиаи [5, с. 25–26].

Что касается числа получателей пенсий, то, по данным за 2013 г., на получение пенсии кокумин нэнкин имели право 29 млн 720 тыс. человек, пенсии косэй нэнкин — 15 млн 230 тыс. человек, а пенсии кёсай кумиаи — 2 млн 820 тыс. человек (см. рис. 2).

Между тремя схемами пенсионного страхования Японии имеются отличия по ряду показателей: уровень пенсии, соотношение числа подписчиков и получателей пенсии.

Средний размер базовой пенсии в 2015 г. составил 67 тыс. иен (595 долл.). Как правило, пенсия выплачивается с 65 лет, однако есть возможность начать её получать уже с 60 лет или, наоборот, позже установленного возраста — с 70 лет. В первом случае её размеры составляют 70% от уровня пенсии, выплачиваемой с 65 лет, а во втором случае — 142%. Взносы в систему базовой пенсии постепенно растут: в 2004 г. — 13,3 тыс. иен (118 долл.) в месяц, в 2010 г. — 15,1 тыс. иен (134 долл.), в 2015 г. — 15,59 тыс. иен (138 долл.). Соотношение между количеством подписчиков и получателей пенсии кокумин нэнкин равно 2,28:1.

Средний размер ежемесячной пенсии в косэй нэнкин составляет примерно 160 тыс. иен (1 421 долл.).

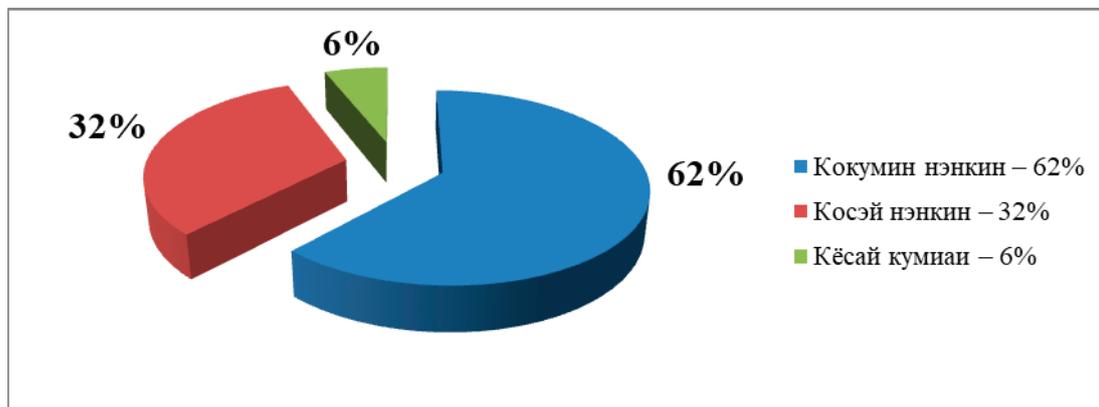

Рис. 2. Доля лиц, получающих пенсии по разным схемам, в общем числе получателей пенсий

Источник: составлено автором по данным статьи Лебедевой И.П. «Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы» // Японские исследования. — 2016. — № 4. — С. 26.

В случае, если жена не работала, а стаж супруга составляет минимум 40 лет, домохозяйство получает 227 тыс. иен (2016 долл.). Государство устанавливает размеры взносов в процентах к доходу и повышает их каждый год в апреле. В 2010 г. они составили 10,058%, а в 2015 г. — 17,828% (с учетом выплат в кокумин нэнкин) [5, с. 26]. Соотношение между числом подписчиков и получателей равно 22,23:1.

Система кёсай кумиан отличается более высокими пенсиями. Это связано с тем, что в ней преобладают лица с высшим образованием, у которых размер заработной платы выше, чем в среднем по стране. Средние пенсии для работников частных школ и университетов составляют 207 тыс. иен (1 839 долл.), а для служащих центральных и местных государственных учреждений — 210–219 тыс. иен (1 865–1 945 долл.) [5, с. 26]. Взносы для первой категории лиц — 13,65%, а для второй — 16,57%. Что касается, соотношения числа подписчиков и получателей, данный показатель равен 1,5:1 и 4:1 соответственно.

На данный момент пенсионная система Японии испытывает трудности, что связано с рядом причин, главная из которых — быстрое старение населения [4, с. 179].

Для решения существующих финансовых проблем принимаются различные меры. В частности, в апреле 2014 г. ставка потребительского налога, предназначенного для субсидирования базовой пенсии, возросла с 5% до 8%. Кроме того, происходит регулярное повышение взносов во все пенсионные системы.

Пенсионная система Японии сталкивается не только с финансовыми, но и с организационными проблемами, такими как большой разрыв в размерах пенсий, сложность процедуры переноса пенсионных прав из одной системы в другую в случае перехода на работу в иную структуру, непростые схемы расчёта пенсий. Всё это служит препятствиями для наиболее эффективной работы пенсионной системы, вызывает определённое недовольство населения.

Для оптимизации системы пенсионного обеспечения, упрощения организационной структуры, ре-

шения финансовых проблем в стране 1 октября 2015 г. была запущена пенсионная реформа.

Основная задача реформы — объединение косэй нэнкин и кёсай кумиан, ликвидация различий между ними. При этом система кёсай кумин должна быть приближена к стандартам косэй нэнкин (более жёстким). Такие предпринимаемые действия позволят сэкономить значительные средства.

Суть реформы состоит в том, что страховые взносы государственных служащих должны сравняться со взносами подписчиков косэй нэнкин к концу 2019 г., а взносы преподавателей и работников частных школ и университетов — к 2027 г. Планируется создание единого источника финансирования пенсий путём объединения Пенсионного фонда косэй нэнкин и Пенсионного фонда кёсай кумиан. В качестве организационной основы будет выступать косэй нэнкин, а структуры кёсай кумиан будут её исполнительными органами. Подобные меры дадут возможность сэкономить колоссальные средства, которые потребовались бы в случае перевода застрахованных из одной системы в другую, а также позволят сохранить управляемость системы.

Помимо этого, для того чтобы сделать пенсионную систему более справедливой, намечается отмена привилегий для государственных служащих: упразднение доплаты за профессию (сёкуики касан) и снижение на 27% пенсии онкю (так называемая благодарность за службу). Такие выплаты получают государственные служащие, которые вышли на пенсию ещё до создания кёсай кумиан.

Пенсионная реформа рассчитана на 12 лет. Ожидается, что в итоге удастся сделать пенсионную систему более компактной, понятной для граждан. За счёт оптимизации системы управления, повышения размеров взносов для всех подписчиков острота финансовых проблем, предопределённых старением населения, снизится. Однако этих мер недостаточно для разрешения ситуации, необходимо предпринять и другие действия, в частности повысить возраст выхода на пенсию.

Система здравоохранения

Не менее важной частью системы социального обеспечения Японии является медицинское страхование и обслуживание. Япония, с точки зрения состояния здоровья населения, является одной из самых благополучных стран в мире. В конституции страны закреплено первостепенной обязанностью государства «прилагать усилия для подъёма и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, а также народного здравоохранения» [2, с. 119].

В отличие от ряда западных государств, где распространено коммерческое добровольное и обязательное государственное медицинское страхование, в Японии действуют некоммерческие партнёрства взаимного страхования здоровья. Для получения недорогого страхования здоровья надо стать членом некоммерческого страхового общества и регулярно вносить членские взносы. В случае возникновения необходимости оплатить лечение общество взаимного страхования возмещает все расходы непосредственно пациенту, а не конкретно взятому медицинскому учреждению. Это обеспечивает возможность пациенту самостоятельно выбирать врача и больницу.

Всеобщее медицинское страхование в Японии было введено в 1961 г. В настоящее время система медицинского страхования подразделяется на три звена:

- страхование по месту работы или виду профессии: распространяется на госслужащих, преподавателей и работников частных школ и университетов, моряков — через соответствующие общественные ассоциации; работников компаний с числом сотрудников более 5 человек — через Общественную систему страхования здоровья; работников мелких предприятий — через Японскую ассоциацию страхования здоровья (число зарегистрированных на март 2011 г. — 9 млн человек, 29,4 млн человек и 35,1 млн человек соответственно);

- страхование через муниципалитеты в Национальной системе страхования здоровья прочих категорий граждан: фермеров, лесников, рыбаков, безработных, самозанятых, пенсионеров, а также лиц моложе 75 лет, которые не включены в прочие схемы страхования (число зарегистрированных — 37,7 млн человек);

- страхование здоровья лиц в возрасте старше 75 лет в системе медицинского обслуживания граждан преклонного возраста (число застрахованных — 15 млн 168 тыс. человек) [5, с. 29].

Размер страховых взносов и способы их сбора в этих трёх системах устанавливаются по-разному. Так, в первой из них взносы взимаются из заработной платы работников, а их ставки варьируются в пределах 3–12% в зависимости от уровня дохода. В Национальной системе страхования здоровья подписчики напрямую переводят взносы в местные муниципалитеты. Эти взносы состоят из нескольких элементов: одинаковой для всех домохозяйств, фиксированной части и части, которая рассчитывается в зависимости от уровня дохода и со-

става семьи (эти расчёты осуществляются муниципалитетами). Взносы с пожилых граждан вычитаются из их пенсий. В 2012–2016 гг. они составляли около 5 тыс. иен (44 долл.) ежемесячно [10].

Система медицинского страхования имеет ряд важных особенностей:

- одинаковая для всех схем доля страховых выплат в покрытии расходов граждан на медицинские услуги — 30%;

- одинаковые для всех медицинских учреждений цены на предоставляемые услуги (они устанавливаются Министерством здравоохранения, труда и благосостояния в соответствии с рекомендациями Медицинского комитета Совета по социальному страхованию).

Что касается соотношения между страховыми взносами и страховыми выплатами, вышперечисленные системы значительно различаются по этому показателю. Наиболее успешно функционируют системы, которые привязаны к страхованию по месту работы или виду профессии, что связано с тем, что застрахованными являются лица молодого и среднего возраста, которые менее других нуждаются в медицинском обслуживании. Хуже обстоит положение дел с Национальной системой страхования здоровья: в ней преобладают граждане в возрасте 65–74 лет, чьи потребности в медицинских услугах велики. Кроме того, здесь велика доля лиц с невысокими доходами, а также тех, кто освобождён от уплаты взносов [4, с. 234].

О значительном разрыве в расходах на медицинское обслуживание разных категорий застрахованных лиц свидетельствует такой показатель, как средняя стоимость медицинского обслуживания (2009 г.):

- в страховании работников частных компаний с числом занятых от 5 человек (в Общественной системе страхования здоровья) — 111,4 тыс. иен (989 долл.);

- в страховании работников мелких предприятий (в Японской ассоциации страхования здоровья) — 122,6 тыс. иен (1 089 долл.);

- в Национальной системе страхования здоровья — 168,7 тыс. иен (1 498 долл.);

- в системе страхования граждан старше 75 лет — 844,4 тыс. иен (7 500 долл.);

- в страховании через ассоциации взаимопомощи — 159,9 тыс. иен (1 420 долл.) [5, с. 30].

Для разрешения проблемы дисбаланса в Национальной системе страхования здоровья, а также в системе страхования здоровья лиц старше 75 лет применяется механизм перекрёстного финансирования, который предполагает перевод средств из более эффективных систем в менее благополучные.

В целом нынешняя система медицинского страхования в Японии соответствует потребностям общества и высокому уровню экономического развития страны. Однако очевиден тот факт, что стареющее население усложняет эффективное поддержание этой системы, становится бременем как для государства, так и для работающих граждан.

На данный момент не ожидается какой-то кардинальной перестройки системы медицинского страхования, финансовые проблемы в ближайшем будущем планируется решать путём снижения расходов на медицинское обслуживание населения. Будет осуществляться оптимизация работы данной сферы. Так, в рамках Программы комплексной реформы системы социального обеспечения и налогообложения, принятой в 2012 г., были намечены и начали осуществляться следующие меры:

- уменьшение средней продолжительности пребывания пациента в больнице;
- отказ от чрезмерного использования лекарственных препаратов, переход на дженерики;
- разграничение функций и усиление сотрудничества между разнопрофильными медицинскими учреждениями.

На сегодняшний день Япония обладает развитой системой социального обеспечения, гарантирующей гражданам страны социальную защиту и материальную поддержку на протяжении всей жизни. Япония преследует цели социального благосостояния, прежде всего —

поддержание жизненных стандартов на высоком уровне. В основе социальной политики данного государства лежит принцип обеспечения равных возможностей.

Особого внимания в социальной политике Японии заслуживают такие стороны, как всеобщий охват населения страхованием здоровья и пенсиями, регулярная коррекция всей системы социального обеспечения в соответствии с изменяющейся ситуацией в стране, а также определение приоритетов в этой сфере.

Несмотря на то, что японская система социального обеспечения является довольно зрелой и развитой, она сталкивается с весьма серьёзными проблемами, главная из которых — быстрое старение населения, что оказывает особенно большую нагрузку на государственный бюджет: наблюдается рост расходов на медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение. Очевидно, что в ближайшее время Японии придется принять радикальные меры, для того чтобы не утратить, а, наоборот, сохранить и продолжить развитие значительных достижений системы социального обеспечения, а также поддержать уверенность граждан в том, что они могут получить защиту и помощь, когда им это необходимо.

Литература:

1. Волгин Н. А. Социальная политика: учебник для студентов и слушателей ВУЗов экономических и неэкономических специальностей / Н. А. Волгин — М.: Экзамен, 2008. — 736 с.
2. Молодякова Э. В. Япония: консервативный поворот / Э. В. Молодякова — М.: АИРО-XXI, 2015. — 280 с.
3. Соколова Л. М. Экономический аспект проблемы старения японского населения / Л. М. Соколова, Г. О. Мисочко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — С. 176–184.
4. Соколова Л. М. Реформирование системы здравоохранения в Японии во второй половине XX — начале XXI вв. / Л. М. Соколова // Вестник новых медицинских технологий. — 2014. — Т. XV, № 4. — С. 232–236.
5. Лебедева И. П. Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы / И. П. Лебедева // Японские исследования. — 2016. — № 4. — С. 23–33.
6. Сафаров Н. У. Мировой опыт социальной защиты и борьбы с бедностью / Н. У. Сафаров // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 5. — С. 634–639.
7. Ставропольский Ю. В. Социальная политика в Японии через призму проблемы старения нации / Ю. В. Ставропольский // Журнал исследований социальной политики. — 2014. — Том 12, № 1. — С. 125–132.
8. Нихон токэй нэнкан 2017: [Статистический ежегодник Японии 2017]. Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp>.
9. Нихон токэй нэнкан 2018: [Статистический ежегодник Японии 2018]. Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp>.
10. Annual Report on Health, Labour and Welfare 2016. URL: <http://www.mhlw.go.jp/English/>.

УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ

Особенности бюджетного учета расчетов с поставщиками

Жаворонкова Алла Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В процессе осуществления своей деятельности государственные учреждения приобретают необходимые материальные ценности и получают услуги. На этой стадии у них возникают широкие расчетные взаимоотношения с поставщиками.

В статье рассматриваются отличительные особенности бухгалтерского учета расчетов с поставщиками в учреждениях бюджетной сферы, а также соответствующие им проблемы и пути решения.

Ключевые слова: бюджетный учет, поставщики, расчеты, учет расчетов, государственные учреждения, план счетов, код бюджетной классификации, санкционирование расходов.

Сегодня поставщики являются неотъемлемой частью хозяйственной жизни организаций, в том числе государственных учреждений, которые нуждаются в обеспечении своей деятельности.

Правильная организация расчетных отношений и их учета приводит как к совершенствованию экономических связей, так и к контролю за эффективностью расходования бюджетных средств. В связи с этим, бюджетный учет расчетов с поставщиками имеет ряд особенностей, так как играет важную роль, обеспечивая достоверность, своевременность и точность информации в целях единства бюджетной системы РФ.

Бухгалтерский учет в учреждениях бюджетной сферы подвергается постоянным изменениям в законодательстве, это приводит к тому, что учебная литература зачастую не отвечает современным требованиям, что определяет актуальность данной темы.

Главной особенностью бюджетного учета расчетов с поставщиками является использование плана счетов, отличного от коммерческого. Основополагающим документом здесь служит Приказ Министерства финансов РФ от 01.12.2010 N157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению».

Инструкция N157н является и основным методическим документом по ведению бюджетного учета, так как содержит обязательные требования к оценке и отражению всех хозяйственных фактов, касающихся активов и обязательств, доходов и расходов учреждений. Сфера действия Положений по бухгалтерскому учету

(ПБУ) на организации государственного сектора не распространяется, для них утверждаются отдельные Федеральные стандарты бухгалтерского учета.

Синтетический учет расчетов с поставщиками ведется на счетах бюджетного учета 120600000 «Расчеты по выданным авансам» и 130200000 «Расчеты по принятым обязательствам», в пределах которых Инструкцией определены счета аналитического уровня в соответствии с классификацией операций сектора государственного управления (КОСГУ). Поскольку счет 13020000 является пассивным, то перечисление авансов контрагентам ни при каких условиях на нем не отражается.

Следующей особенностью бюджетного учета является его организация в разрезе кодов бюджетной классификации, введенных впервые Бюджетным кодексом РФ в июле 1998 как средство группировки бюджета [2]. Согласно БК РФ КБК используется для составления и исполнения бюджетов, ведения бюджетного учета, составления бюджетной и иной финансовой отчетности, обеспечивающей сопоставимость показателей бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Именно наличием бюджетной классификации обусловлен 26-значный счет бюджетного учета, что позволяет вести многоуровневый аналитический учет в целях обеспечения единообразия учета на всех уровнях, контроля за использованием и направлением расходования бюджетных средств [3, с. 52].

Отличительной чертой учёта в бюджетных учреждениях является необходимость вести параллельный учет санкционирования расходов, отражаемых на счетах раздела 5 «Санкционирование расходов экономического субъекта» Единого плана счетов. Санкционирование расходов предполагает установление и доведение лимитов бюджетных обязательств, контроль и учет их

принятия. Оно необходимо для того, чтобы предотвратить принятие обязательств, не обеспеченных назначениями, определенными бюджетным законодательством в соответствии с трехлетним планированием бюджета.

Бюджетное обязательство принимается учреждением в момент заключения договора (возникновения обязанности совершить расходование средств бюджета в течение определенного срока) и отражается на счете 1 502 11 000 «Принятые обязательства» в разрезе КОСГУ. По факту поставки материальных ценностей, выполнения работ, оказания услуг либо возникновения иной обязанности учреждения уплатить контрагенту денежные средства принимается денежное обязательство с отражением сумм на счете 1 502 12 000 «Принятые денежные обязательства».

Счета санкционирования ведутся в течение финансового (бюджетного) года. Остатки по завершении года по счетам санкционирования расходов на следующий год не переходят.

Все указанные особенности хоть и направлены на унификацию бюджетного учета в целях регулирования финансовых потоков и их контроля, они порождают и ряд проблем. Несмотря на проработанность нормативно-правовой базы бюджетного учета, практика показывает, что полностью регламентировать все его особенности невозможно, поэтому нормативно-правовая

база все больше пополняется письмами и разъяснениями Минфина и иных органов.

С нашей точки зрения, основная проблема учета расчетов с поставщиками в учреждениях госсектора как раз заключается в правильности применения и отнесения расходов на те или иные коды КОСГУ. И хотя Инструкция «Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления» от 29.11.2017 N209н дает достаточно подробные разъяснения и широкий перечень расходов, на практике часто возникают ситуации неоднозначной идентификации расходов на ту или иную статью. Последствиями такой ситуации могут стать не санкционирование кассового расхода органами казначейства (отказ в оплате) или штрафы при проверке бухгалтерского учета учреждения контрольно-ревизионными органами.

На сегодняшний день единственным и, по нашему мнению, верным решением является поиск сложившейся практики в нормативно-правовой базе, а именно разъяснения Минфина по тому или иному вопросу, либо направление официального письма в орган казначейства. Наличие непроработанных участков учета расчетов с поставщиками со стороны государства можно восполнить разработкой стандартов экономического субъекта, в виде качественной и объективной учетной политики [4, с. 15].

Литература:

1. Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению: приказ Минфина России от 01.12.2010 N157н
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ
3. Маслова Т. С. Бухгалтерский учет в государственных (муниципальных) учреждениях: учебное пособие / Маслова Т. С. — М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 544 с.
4. Дружиловская Т. Ю. Особенности нормативного регулирования бухгалтерского учета в государственных (муниципальных) учреждениях / Т. Ю. Дружиловская, Э. С. Дружиловская, Т. С. Маслова // Бухгалтер и закон. — 2016. — N3. — С. 13–24.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Закупка товаров и услуг в Забайкальском крае: анализ и направления совершенствования

Винокурцева Елена Александровна, аспирант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В настоящей статье автором поставлена задача по проведению анализа, осуществляемых закупок для государственных и муниципальных нужд в субъекте Российской Федерации — в Забайкальском крае. В качестве базы исследования автором использованы информативные данные, размещенные в открытом доступе на информационной площадке единой информационной системы в сфере закупок. В результате обработки и систематизации полученных данных приведена номенклатура и структура, динамика по видамкупаемых товаров, работ, услуг за период 2015–2017 г.г. Безусловно, проведенное исследование является ориентиром в качестве оценки динамики проводимых закупок. Представленные номенклатурные группы классифицируются по следующим категориям: лекарственные средства, продукты питания, лечебное питание, услуги (в сфере охраны; образовательные; строительные), вычислительная техника, топливо и прочие. Также в материалах данной статьи приведено количество участников закупок, начальная (максимальная) цена заключенных контрактов (договоров), цена победителя аукциона или конкурса в зависимости от выбора поставщика (подрядчика). Проведенное исследование позволит оценить потребности государственных и муниципальных заказчиков в закупках определенных товарных групп, работ, услуг и определить на перспективу направления закупки наиболее значимых закупок в зависимости от номенклатуры и структуры. Автором предложены меры по совершенствованию закупок товаров, работ, услуг в Забайкальском крае. Результаты проведенного исследования могут являться пособием для специалистов в сфере публичных закупок, научных работников, государственных и муниципальных служащих, студентов, аспирантов, а также для всех лиц, интересующихся вопросами государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: анализ, структура, номенклатура, государственный и муниципальный заказчик, объем закупок, экономия закупок, динамика закупок, услуги, процедуры закупок, нужды учреждений.

Purchase of goods and services in the Transbaikal territory: analysis and directions of improvement

Vinokurtseva Elena Alexandrovna, post-graduate student
Transbaikal State University

In this article, the author poses the task of conducting analysis, carried out procurement for state and municipal needs in the subject of the Russian Federation — in the Trans-Baikal Territory. As the research base, the author used informative data placed in open access on the information platform of a single information system in the field of procurement. As a result of processing and systematization of the received data, the nomenclature and structure, dynamics by kinds of the bought goods, works, and services for the period 2015–2017 are resulted. Undoubtedly, the study is a benchmark as an assessment of the dynamics of ongoing procurement. The presented nomenclature groups are classified into the following categories: medicines, food, medical nutrition, services (in the field of protection, educational, construction), computer technology, fuel and others. Also, in the materials of this article, the number of participants in procurement, the initial (maximum) price of concluded contracts (contracts), the price of the winner of the auction or competition, depending on the choice of the supplier (contractor) is given. The conducted research will allow to assess the needs of state and municipal customers in the procurement of certain product groups, works and services and to determine in the future the direction of purchasing the most significant purchases, depending on the nomenclature and structure. The author suggests measures to improve the procurement of goods, works, services in the Trans-Baikal Territory. The results of the study can be a tool for professionals

in the field of public procurement, researchers, government and municipal employees, students, graduate students, as well as for all those interested in issues of state and municipal procurement.

Keywords: *analysis, structure, nomenclature, state and municipal customer, volume of purchases, saving of purchases, dynamics of purchases, services, procurement procedures, institutional needs.*

Государственные закупки Забайкальского края многогранны по своей структуре и имеют множество направлений — от поставок канцелярских товаров, запасных частей, лекарственных средств, продуктов питания до крупных закупок, таких как поставка дорогостоящего оборудования для медицинских учреждений, приобретение в собственность квартир, иного недвижимого имущества и т.д. Также разнообразен перечень выполняемых работ и оказываемых услуг.

Целью написания данной статьи является проведение анализа номенклатуры проводимых закупок по группам товаров, работ, услуг.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие задачи:

- проведение анализа в динамике осуществляемых закупок в Забайкальском крае (период оценки — 2015–2017 г.г.);
- определение номенклатуры и структуры проводимых закупок (период оценки 2015–2017 г.г.);
- определение экономии бюджетных средств в регионе исследования при проведении закупочных процедур;
- определение направлений совершенствования процедур закупочной деятельности в регионе.

Методы исследования. В данном исследовании автор использует общенаучные методы (дедукция, индукция) и методы экономического анализа (факторный анализ). В качестве базы исследования использованы данные о результатах закупочной деятельности, размещенные на сайте Единой информационной системы в сфере закупок. Представленная информация явля-

ется полной и отражает экономическую сущность проводимых закупок в Забайкальском крае. Теоретические аспекты развития федеральной контрактной системы рассмотрены в научных работах отечественных [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 22; 23] и зарубежных учёных [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Теория. Рассмотрение исторических предпосылок создания контрактной системы в сфере закупок принадлежит таким ученым, как Балтутите И.В., Белинской М.П., Беловой В.Е., Бертуновой Б.Б., Богачеву П.В., Бурмистровой А.А., Иванову А.А., Калинин С.В., Канунниковой К.А., Костенко А.С., Костюченко А.Г., Кречетовой М.И., Усольцевой Н.А., Мельниковой В.В., Беленькой Е.В., Петровой Е.В., Тютиной В.В., Назарова М.В., Першину Д.А., Седовой М.В., Фамиевой К.И., Федотову А.С., Лихтера А.В., Хвалынского Д.С., Юсуповой Т.В., Яковлева А.А. и др.

Исследования по осуществлению закупок в зарубежных странах проводили Россоха Е.В., Шишло С.В., Савченко В.В., Катульский Е.Д., Россоха Е.В., Шишло С.В., Ильина Е.Ю., Калинина Л.А., Олдаковский В.Н., Шелудько О.М., Судибье А.О., Федорченко А.В., Фирсов Д.В., Шадрин Е.В., Ромодина И.В., Шувалов С.С., Holub Yu.O., Olefir A., Svishchuk T.V., Gafurova G.T.

Рассмотрение теоретических предпосылок в развитии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации подразумевает определение этапов институциональной модернизации государственных закупок (табл. 1.).

Таблица 1

Этапы институциональной модернизации государственных закупок

№ п.п.	Наименование этапа модернизации государственных закупок	Сущностное содержание этапа модернизации государственных закупок
1.	Первый этап	Связан с принятием Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. (2006–2009 г.г.).
2.	Второй этап	Связан с переходом государственных закупок на инновационное развитие с обязательным проведением открытого аукциона в электронной форме как способа размещения заказа (2009–2011 г.г.).
3.	Третий этап	Связан с обеспечением государственных нужд в контексте повышения государственного управления и перехода на контрактную систему в области государственных закупок (с 2014 г. — по настоящее время).

Источник: составлено автором в результате изучения научных работ [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]

Результаты исследования. Итоги осуществления закупок по товарным группам, осуществляемых заказ-

чиками Забайкальского края за период 2015–2017 гг. представлены в табл. 2.

Анализ проведения закупок товаров, работ, услуг по номенклатуре в 2015 – 2017 г.г.

Наименование номенклатурной группы	2015 г.			2016 г.			2017 г.		
	Кол-во закупок, ед.	НМЦ, млн рублей/	Цена победы, млн руб.	Кол-во закупок, ед.	НМЦ, млн руб.	Цена победы, млн руб.	Кол-во закупок, ед.	НМЦ, млн рублей	Цена победы, млн рублей
	Вычислительная техника	55	48,85	40,56	57	30,25	25,12	140	118,93
ГСМ	194	176,98	170,23	222	199,72	190,90	225	516,61	506,70
Изделия медицинского назначения	1593	981,46	841,67	1668	1 205,56	1 029,86	2 151	1 230,59	1 038,43
Лекарственные средства	3681	1 360,30	1 166,73	5419	1 494,53	1 246,19	3 402	1 155,72	904,64
Образовательные услуги	65	13,72	10,58	38	11,68	9,98	51	12,79	12,23
Отдых и санаторно-курортное лечение	4	37,84	37,84	17	61,50	61,46	4	38,94	38,94
Услуги охраны	28	17,98	15,82	39	21,19	15,34	42	23,95	18,54
Продукты питания	531	194,73	183,93	567	148,98	133,06	941	129,84	109,34
Выполнение кадастровых работ	10	15,26	6,84	9	16,88	14,96	7	5,11	2,14
Приобретение в собственность квартир для детей сирот	382	423,93	407,96	122	1 509,01	1 499,30	417	885,43	872,23
Строительно-ремонтные работы	70	177,13	146,32	90	1 495,53	1 457,28	90	451,69	409,50
Строительство и содержание дорог	37	7 605,38	7 168,65	45	5 673,91	5 572,57	24	539,40	505,85
Транспортные средства	15	18,78	18,73	15	12,79	12,78	33	47,71	47,27
Твердое топливо (уголь, дрова)	99	93,91	86,11	73	54,69	50,92	66	56,62	55,39
Медицинское оборудование	202	154,74	147,47	225	98,99	88,32	424	245,57	222,13
Финансовые услуги	49	6 114,76	6 114,76	18	2 271,86	2 213,21	32	5 188	4 930,19
Лечебное питание	42	432,14	432,11	29	914,69	911,61	11	177,86	175,46
Прочее	1364	1 349,99	1 261,56	1522	794,62	682,69	1 656	1 013,32	879,91
Разработка проектно-сметной документации	-	-	-	10	68,81	37,61	22	91,57	64,77
Транспортные услуги	-	-	-	22	123,93	111,54	—	—	—
Итого	8 421	19 217,88	18 257,87	10 207	16 209,12	15 364,70	9 738	11 929,65	10 897,21

Источник: составлено автором в результате обработки данных, представленных на сайте Единой информационной системы в сфере закупок

По данным табл. 2 сформулированы следующие выводы:

В 2015 г. значительная сумма в структуре государственных закупок приходится на работы по строительству и содержанию дорог — 7 605,38 млн рублей (39,57% общего объема закупок), 6 114,76 млн рублей (31,82%) направлено на оказание финансовых услуг по предоставлению кредитных ресурсов, 1 360,30 млн рублей (7,08%) на закупку лекарственных средств.

Существенное снижение цен наблюдается на выполнение кадастровых работ — 55,18%, на оказание образовательных услуг — 22,89%. На поставку вычислительной техники начальная (максимальная), цена контрактов снижена на 16,97%, на поставку изделий медицинского назначения на 14,24%, на поставку лекарственных средств на 14,23%. По отдельным закупкам наблюдалось снижение начальной (максимальной) цены контракта свыше 70 процентов таких как, поставка картриджей, выполнение кадастровых работ, оказание услуг по предоставлению доступа к сети Интернет, а также поставка лекарственных средств.

В 2016 году наибольшее число закупок — 5419 (53,09%) проведено на поставку лекарственных средств; на поставку изделий медицинского назначения проведено 1668 закупок (16,34%); поставку продуктов питания — 567 закупок (5,56%).

Значительные суммы в структуре государственных закупок приходятся на работы по строительству и содержанию дорог 5 673, 91 млн рублей (35,00% общего объема закупок), на приобретение в собственность квартир, недвижимого имущества — 1 509,01 млн рублей (9,31%), на поставку лекарственных средств — 1 494,53 млн рублей (9,22%). Увеличилась доля заказов в стоимостном выражении на выполнение строительно-ремонтных работ с 0,92% в 2015 году до 9,23%. В сравнении с 2015 г. снижен процент государственного заказа на оказание услуг по предоставлению кредитных ресурсов с 31,82% в 2015 году до 14,02%.

Наибольший процент экономии при проведении торгов сформировался в закупках на разработку проектно-сметной документации — 45,34%. Высокая эффективность также наблюдается в закупках на оказание услуг охраны — 27,61%, приобретение вычислительной техники — 16,96%; лекарственных средств — 16,62%, изделий медицинского назначения, расходных материалов — 14,57%.

Практически без снижения начальной (максимальной) цены контракта осуществлялись закупки на приобретение транспортных средств оказание услуг по отдыху и санаторно-курортному лечению.

В 2017 г. наибольшее число закупок — 3402 (34,94%) проведено на поставку лекарственных средств; на поставку изделий медицинского назначения проведено 2151 закупка (22,09%); поставку продуктов питания — 941 закупка (9,66%).

Значительные суммы в структуре государственных закупок приходятся на оказание услуг по предоставлению кредитных ресурсов 5 188,00 млн рублей (43,49% от общего объема закупок), на поставку из-

делий медицинского назначения — 1 230,59 млн рублей (10,32%), на поставку лекарственных средств — 1 155,72 млн рублей (9,69%).

В сравнении с 2016 годом выросла доля закупок в стоимостном выражении на поставку медицинского оборудования с 0,61% в 2016 году до 2,06%; поставку ГСМ с 1,23% до 4,33%. Снижение процента закупок в стоимостном выражении отмечалось в закупках на выполнение строительно-ремонтных работ с 9,23% в 2016 году до 3,79%; на приобретение в собственность квартир, иного недвижимого имущества с 9,31% до 7,42% и в закупках на выполнение работ по строительству и содержанию дорог с 35,00% до 4,52%.

Наибольший процент экономии при проведении торгов сформировался в закупках на выполнение кадастровых работ — 58,12%, на разработку проектной документации — 29,27% и оказание услуг охраны — 22,59%. Высокая эффективность также наблюдалась в закупках на поставку лекарственных средств — 21,72%, на поставку вычислительной техники, включая комплектующие и расходные материалы — 12,93%. закупки на оказание услуг по отдыху и санаторно-курортному лечению. Без снижения начальной (максимальной) цены контракта осуществлялись закупки на оказание услуг по отдыху и санаторно-курортному лечению.

В соответствии со ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [24] заказчики могут осуществлять закупки малого объема от 100 тыс. руб. до 400 тыс. руб.

В рамках норм данной статьи заказчики имеют право осуществлять закупки без проведения конкурсных процедур.

Автором исследования предлагается внедрить в практическую деятельность региональных государственных и муниципальных заказчиков процедуру электронного отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для закупок малого объема от 100 тыс. руб. до 400 тыс. руб.

В целом рекомендуемая методика оценки поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для осуществления закупок малого объема представлена на рисунке.

Внедрение операций и организацию взаимодействия региональных заказчиков и поставщиков планируется произвести на базе Забайкальской региональной электронной площадки «РТС-Тендер» совместно с методическим сопровождением данной деятельности Министерства финансов Забайкальского края и Государственным казённым учреждением «Забайкальский центр государственных закупок».

Потребность в закупках, как правило, определяется заказчиком на текущий год и может быть изменена в течении года в зависимости от потребности в закупаемых товарах (работах, услугах).

Составление плана закупок и плана-графика осуществляется заказчиком в течении года и может быть изменена по таким причинам, как корректировка бюд-

Рис. 1. Рекомендуемая методика оценки поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для осуществления закупок малого объема

жетных ассигнований, изменение источника финансирования планируемой закупки и пр.

Определение требований к качеству товара (услуги) осуществляется путем определения технических требований к товару (работе, услуге) и обозначается в спецификации товара, либо в техническом задании.

Реализация рекомендуемой методики оценки поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для осуществления закупок малого объема в конечном варианте подразумевает заключение договора на поставку товара (работы, услуги) и подготовку экспертного заключения внутреннего контроля заказчика.

В целом, предлагаемый механизм внедрения регионального электронного магазина для отбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) закупок малого объема и рекомендуемой методики оценки поставщиков (подрядчиков, исполнителей) может являться нововведением в Забайкальском крае и определит дальнейшие исследования в перспективе по совершенствованию процедур закупочной деятельности региональных заказчиков.

Выводы и заключение. Проведенный анализ структуры и номенклатуры, проводимых закупок товаров, работ, услуг в одном из субъектов Российской Федерации — в Забайкальском крае позволил сформулировать следующие обобщенные выводы по результатам проведенного исследования:

- структура и номенклатура закупок товаров, работ, услуг в исследуемом субъекте многогранна: наибольшая доля закупок направлена на обеспечение содержания и строительства дорог в связи с протяженностью и разрозненностью городских округов и муниципальных образований на территории региона; а также на обеспечение региона услугами строительно-монтажного профиля и поставкой изделий медицинского назначения и лекарственных средств;

- кроме того, наблюдается увеличение доли закупаемых продуктов питания для учреждений различных

сфер деятельности (образовательные, медицинские и др.);

- по данным табл. 2 также отмечено, что проводимые закупки имеют определенную экономическую эффективность (за счет снижения начальной максимальной цены контрактов в рамках проводимых закупок по способам определения поставщиков, исполнителей, подрядчиков), что является благоприятным фактором в экономии бюджетных средств государственных и муниципальных заказчиков;

- по мнению автора исследования, проведенный анализ позволяет определить наиболее востребованные закупки в регионе для государственных и муниципальных заказчиков и в перспективе обеспечить проведение указанных закупок по видам востребованной номенклатуры путем организации совместных торгов для нескольких заказчиков, что позволит сэкономить временные промежутки процесса закупки товаров, работ, услуг в ряде случаев, когда требуется осуществить закупки в короткий временной период.

Анализ закупочной деятельности по структуре и номенклатуре, осуществляемой, в Забайкальском крае позволил выработать меры рекомендательного характера для заказчиков, а именно:

- проведения закупок в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;

- проведение закупок товаров, работ, услуг в строгом соответствии с выделенными бюджетными ассигнованиями на текущий финансовый год;

- недопущению закупок по завышенным ценам, обоснование начальной максимальной цены контрактов и технических заданий на закупку;

- государственным и муниципальным заказчикам совместно с главными распорядителями бюджетных средств выработать и применить меры взаимодействия по вопросам организации закупок товаров, работ, услуг, в том числе по каждой группе ОКПД и ОКПД-2.

Литература:

1. Кречетова М. И., Усольцева Н. А. Федеральная контрактная система: от ожидаемого к реальности // Инновационная наука. 2016. № 3–2 (15). с. 63–65.
2. Костенко А. С. Становление института государственных закупок в современной России // Социально-экономические проблемы развития южного макрорегиона: Сборник научных трудов. // Под ред. Ермоленко А. А., Хашевой З. М., Клочко Е. Н., Краснодар, 2015. с. 63–69.
3. Мельников В. В. Эволюция механизма открытого конкурса при государственных закупках в постсоветской России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2015. № 2. с. 18–41.
4. Шадрин Е. В., Ромодина И. В. Государственные закупки для устойчивого развития: Международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. с. 149–172.
5. Шелкоплясова Н. И., Тимофеева Н. В. Нерешенные проблемы контрактной системы государственных закупок РФ при выборе способа определения поставщика // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2018. № 1. с. 319–321.
6. Шмелева М. В. Теоретико-методологические основы государственных (муниципальных) закупок: монография / М.: Издательство «Юрлитинформ», 2018. 224 с.
7. Шувалов С. С. Основные принципы и масштабы регулирования публичных закупок в смешанной экономике: российский и зарубежный опыт // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 3. с. 76–90.
8. Хвалынский Д. С. Цикличность развития публичных закупок в России: что нас ждет после закона о контрактной системе // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. с. 35–41.
9. Семенова Ф. З., Борлакова М. Б., Боташева Л. С. Зарубежный опыт организации государственных закупок // Фундаментальные исследования. 2016. № 6–2. с. 465–469.
10. Семенихина Е. Б. Развитие системы государственных закупок в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 3 (24). с. 212–218.
11. Смазнова А. П. Внесение изменений в заявки участников закупок по инициативе заказчика на примере опыта ЕС: правовой аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. с. 84–88.
12. Смотрицкая И. И. Новая экономика: развитие инструментов и механизмов контрактного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 2. с. 70–84.
13. Vincent Barnett. A history of Russian Economic Thought. First published 2005 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2006. p.170.
14. Hal R. Varian. Intermediate Micro Economics, 2005. p.773.
15. Robert J. Carbaugh. International Economic, 2005. p.554.
16. Cassady R.J. Auctions and Auctioneering. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1967.
17. Chandrasekhar, Arun G., Cynthia Kinnan, and Horacio Larreguy. 2018. «Social Networks as Contract Enforcement: Evidence from a Lab Experiment in the Field» American Economic Journal: Applied Economics, 10 (4): 43–78.
18. Bartolucci, Cristian, Francesco Devicienti, and Ignacio Monzón. 2018. «Identifying Sorting in Practice» American Economic Journal: Applied Economics, 10 (4): 408–38.
19. Salant, Yuval, and Ron Siegel. 2018. «Contracts with Framing» American Economic Journal: Microeconomics, 10 (3): 315–346.
20. Allen J. Company Town in the American West. Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1966.
21. Duranson G., Pega D. From sectoral to urban specialization // Journal of Urban Economics, 2005, no. 57, p. 343–370.
22. Федотов А. С., Лихтер А. В. Развитие контрактной системы в Российской Федерации // Символ науки. 2016. № 5–1. с. 229–233.
23. Яковлев А. А. Система госзакупок в России: на пороге третьей реформы // Общественные науки и современность. 2012. № 5. с. 54–70.
24. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Режим доступа: локальный. — Дата обращения: 20.09.2018 г.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

Издательство «Бук» — книжный проект издательства «Молодой ученый»

КАК ИЗДАТЬ КНИГУ?

Издать книгу очень просто! Вот порядок действий.

1. Отправьте нам по электронной почте info@bukbook.ru файл с книгой. Мы уточним все детали и выставим счет. Приступим к работе сразу же после оплаты.
2. За 2–3 дня мы разработаем обложку книги. Наш дизайнер готовит 2–3 эскиза обложки. Вы выбираете один из них, и мы дорабатываем его в соответствии с вашими пожеланиями.
3. Мы сверстаем книгу. Это займет 3–4 дня. Мы пришлем готовый макет в PDF-формате для проверки и утверждения.
4. За 2–3 дня мы напечатаем и отправим тираж.
5. Если необходимо, мы передадим сведения о книге в РИНЦ.

ПОМОЖЕМ РЕАЛИЗОВАТЬ!

Если вы захотите, мы заключим издательский лицензионный договор — и ваша книга будет продаваться как в печатном, так и электронном варианте.

В печатном варианте книга будет продаваться через наш интернет-магазин в режиме print-on-demand («печать по требованию»). Это означает, что мы будем печатать экземпляры книги по мере поступления заказов. Нам не нужно будет печатать и держать на складе тираж книги.

Для продажи электронных книг мы заключили договор с компанией «Литрес», крупнейшим продавцом электронных книг в России. Таким образом, наши книги продаются как непосредственно на сайте www.litres.ru, так и на множестве других площадок, в т.ч. OZON.ru, Google Play Market, Apple iTunes, Bookmate и т.д.

Книги нашего издательства в Литресе: <https://www.litres.ru/buk/>

<https://bukbook.ru>

Вопросы экономики и управления

Международный научный журнал

№ 5 (21) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета М. В. Голубцов

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 5.11.2019. Дата выхода в свет: 10.11.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.